

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Принципы гражданского права в условиях реформирования гражданского законодательства Российской Федерации

Обучающийся

Г.Т. Доронина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

Канд.полит.наук, Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и система принципов в гражданском праве	7
1.1 Сущность и понятие принципов гражданского права	7
1.2 Место принципов гражданского права в механизме гражданско- правового регулирования	17
1.3 Основная классификация принципов гражданского права	20
Глава 2 Характеристика отдельных принципов гражданского права	25
2.1 Принцип свободы гражданско-правового договора как основополагающий принцип гражданского права	25
2.2 Принцип справедливости в гражданском праве	38
2.3 Принцип добросовестности в современном гражданском праве	49
Глава 3 Проблема принципов современного гражданского права	56
3.1 Проблемы правоприменения принципов гражданского права	56
3.2 Проблемы восполнения пробелов законодательного закрепления принципов гражданского права	61
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	74

Введение

Актуальность. Стремительное развитие общественных отношений, появление качественно новых видов юридически значимого поведения, которые по своей социальной природе должны быть урегулированы объективным юридическим правом, свидетельствуют о необходимости формирования нормативных подходов, позволяющих обеспечить должное упорядочение данных процессов. С рассматриваемыми тенденциями тесно связано повышение значимости таких способов преодоления нормативных правовых пробелов и нормативно правовых коллизий как аналогия закона и аналогия права. Данные операции могут быть надлежащим образом применены при разрешении гражданско-правового спора исключительно при наличии необходимых знаний о принципах гражданского права, их характерных особенностях, способов взаимосвязи, а также целостном представлении об их регулирующей роли. Появление в современных условиях новых систем гражданско-правовых норм, регулирующих специфическую группу общественных отношений, например, института цифровых прав, определяет необходимость создания соответствующих правил поведения в соответствии с принципами гражданского права, которые позволят их интегрировать, согласовать с уже существующими положениями законодательства. В этом проявляется правотворческая направленность принципов гражданского права, и, следовательно, их особая важность.

Принципы гражданского права, будучи отражением познанных закономерностей общественной жизни, имеют, следовательно, некоторый учредительный характер.

Анализ законодательства показывает, что следует рассматривать внутрисистемную взаимосвязь отраслевых принципов гражданского права, которая заключается в выявлении соотношения принципов между собой, а также внешнюю, проявляющуюся конкретном месте и роли системы принципов в механизме регулирования общественных отношений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при организации, функционировании и реализации принципов гражданского права в условиях реформирования гражданского законодательства Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, материалы законопроектной деятельности и взгляды научного сообщества относительно принципов гражданского права.

Целью исследования является выработка теоретических положений о действии и значении принципов в теории и практики гражданского права в условиях реформирования гражданского законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- определить сущность и понятие принципов гражданского права;
- обозначить место принципов гражданского права в механизме гражданско-правового регулирования;
- привести основную классификацию принципов гражданского права;
- дать анализ принципу свободы гражданско-правового договора как основополагающему принципу гражданского права;
- определить значение принцип справедливости в гражданском праве;
- охарактеризовать принцип добросовестности в современном гражданском праве;
- определить проблемы правоприменения принципов гражданского права;
- проанализировать проблемы восполнения пробелов законодательного закрепления принципов гражданского права.

Гипотеза исследования состоит в том, что осмысление понятия и ключевых гражданско-правовых принципов, в соответствии с динамически изменяющимися условиями экономики и права, их глубокий анализ, позволит прийти к правильному теоретическому пониманию, применению принципов в правоприменительной практике и исключить правовую неопределенность.

Методологической базой исследования выступают общие (анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический), а также частно-научные методы исследования (формально-юридический, системно-структурный).

Научная новизна исследования заключается в том, что несмотря на достаточно высокую теоретическую разработанность исследуемой проблемы, в правовой доктрине отсутствует единое понимание принципов гражданского права, отмечается неполнота законодательного регулирования системы принципов гражданского права, проведенное исследование, по нашему мнению, в какой-то мере решает эти вопросы.

На защиту выносятся положения, выводы, которые характеризуются новизной.

1. Обоснованы основные характерные особенности отраслевых принципов гражданского права в контексте современных теоретико-правовых подходов и новых тенденций в развитии гражданского законодательства и выработано собственное понимание определения отраслевых принципов гражданского права.

2. Обоснован системный характер принципов гражданского права, который проявляется в наличии сущностных связей между принципами, взаимной согласованностью.

3. Ввиду отсутствия законодательного закрепления рассматриваемых условий: добросовестность сторон, справедливость условий, исключается возможность сторон полноценной и всесторонней защиты своих интересов, обусловленных ведением хозяйственной деятельности. В целях решения выявленной проблемы представляется возможным внести изменения в пункт 4 статьи 421 ГК РФ;

Теоретическая значимость принципов права подчеркивается в контексте современных теоретико-правовых подходов, а также новых тенденций в развитии гражданского законодательства. С учетом системного характера государственного регулирования общественных отношений обнаруживается необходимость исследовать принципы гражданского права с точки зрения системности, наличия внутренней взаимосвязи и согласованности, а также

обнаруживающейся в различных гражданско-правовых явлениях их эмерджентности. Практическая направленность научных разработок рассматриваемого явления заключается в возможности качественного усовершенствования нормативного правового регулирования, а также верного использования аналогии закона и аналогии права при разрешении конкретного индивидуального гражданско-правового спора.

Практическая значимость результатов исследования состоит в получении результатов анализа отдельных принципов гражданского права, на основе которого можно скорректировать последующее применение соответствующих правовых норм.

Достоверность и обоснованность результатов исследования. Личное участие автора в организации и проведении исследования, апробация и внедрение результатов работы. Отдельные положения о принципах гражданского права, прошли апробацию через публикацию статьи в международном научном журнале «Молодой ученый» №39 (538), сентябрь 2024 г., URL: <https://moluch.ru/archive/538/117954/>.

Структура и объем магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и система принципов в гражданском праве

1.1 Сущность и понятие принципов гражданского права

«Традиционно проблематика принципов права привлекает особое внимание ученых и практиков» [1, с.89].

«Под правовыми принципами понимаются руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [23, с.19].

В зависимости от сложившихся экономических условий правовое мышление по-разному подходило к теоретической характеристике наиболее общих руководящих начал правового регулирования, обусловленных спецификой складывающихся общественных отношений [140, с.30].

До революции 1917 года в силу известной неразвитости гражданского оборота цивилистическая наука не оперировала таким термином как «принцип», не проводились комплексные исследования по вопросам наиболее обобщенных гражданско-правовых норм. Произошли существенные изменения в законодательных и теоретических подходах во времена Союза ССР. Современные отраслевые принципы гражданского права стали формироваться с появлением суверенной Российской Федерации и переходом к рыночной системе хозяйствования [141, с.84].

Особо следует подчеркнуть, что введение в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [30] (далее – ГК РФ) потребовало проведения научных исследований в части соотношения принципов гражданского законодательства и принципов гражданского права, поиск посредством различной методологии непоименованных в статье 1 руководящих начал.

Принципы – это не только фактор, позволяющий выделить отрасль гражданского права, но и в ее пределах это рабочие механизмы, с помощью которых определяются границы возможного и надлежащего поведения участников гражданско-правовых отношений.

Принцип не должен рассматриваться как нечто абстрактное, лишенное формы и реального практического воплощения. Мы стоим на максимальной детализации принципов не только на уровне гражданского права, а также на уровне отдельных институтов в пределах отрасли, даже на уровне отдельных договоров или правоотношений.

На наш взгляд, существует утверждение о принципе как критерии законности и правомерности. Мы же к этим критериям относим положения статей соответствующих кодексов, которые и устанавливают правомерность или неправомерность деяния.

По-нашему мнению, не совсем уместна позиция по рассмотрению сквозь призму принципа отдельного разового действия гражданина или должностного лица. Принципы же больше охватывают комплексы таких действий, их общие особенности, при этом они больше характеризуют не отдельное деяние, а объективную реальность, совокупность самых общих основ сфер жизнедеятельности человека, при условии которых это деяние стало возможным.

Принципы права – это руководящие идеи, которые характеризуют содержание права, его сущность и признание в обществе.

На содержание принципов влияют и процессы цифровизации, и результаты научного прогресса. Ведь они должны быть актуальны, отражать актуальные особенности общественной жизни, медийного пространства и сети Интернет.

Таким образом, независимо от того, о какой области права идет речь, принципы представляют собой исходную идею, основу, на которой она развивается и функционирует.

Кроме того, специфика принципов права обусловлена тем, о какой именно отрасли идет речь, и какие общественные отношения ее нормами регулируются.

Принципы гражданского права характеризуются тем, что их основой (источником) являются объективно складывающиеся отношения, содержание которых детерминирует нормативное регулирование рассматриваемого явления.

Соответствующие нормативные правовые предписания лишь закрепляют часть познанных закономерностей, а также способствуют преодолению негативных тенденций.

На наш взгляд исходные нормативно-руководящие начала должны быть закреплены в тексте нормативного акта в виде норм принципов, в противном случае эти принципы права не будут являться общеобязательными.

Также подчеркивается источник принципов – закономерности общественной жизни, объективные потребности развития экономических отношений.

В заключении определения производится указание на назначения дефиниендума – определение сущности правового регулирования, характеристика содержания права и др. Следовательно, в содержании понятия принципов гражданского права отражаются воззрения исследователя на, во-первых, способ их закрепления и внешнего выражения, во-вторых, источник (основание) рассматриваемого явления, а также, в-третьих, его назначение. С данным подходом в целом следует согласиться, так как, по нашему мнению, характеристика руководящих начал должна содержать эти элементы.

Таким образом, сегодня понятие, содержание и принципы гражданского права нормативных правовых актов, их правового закрепления и важные теоретические вопросы, относящиеся к замене в структуре, остаются нерешенными.

Анализ складывающихся современных общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, позволяет утверждать, что присутствует системная взаимосвязь между ними и предметом регулирования, которую можно описать как соотношение формы и содержания.

Вместе с тем, как указывается в научной литературе, следует рассматривать субъективные и объективные свойства принципов гражданского права.

Источником принципов гражданского права могут являться, по нашему мнению, исключительно наличные общественные отношения, закономерности, а не субъективная воля законодателя, доказательством чему является неспособность отдельных принципов советского гражданского законодательства к выполнению своих действительных функций.

Данное положение объясняется несоответствием содержания принципов законодательства закономерностям общественной жизни. Явления наличной действительности, в частности, экономические явления и процессы познаются правовым мышлением, и на этой основе формулируются принципы законодательства.

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что в известной степени субъективная воля законодателя оказывает влияние на перечень принципов законодательства, их содержание, но при этом их источником могут признаваться исключительно явления объективной действительности.

Соотношение принципов права и принципов законодательства, как отмечается в научной литературе, можно описать как форму и содержание.

Принципы гражданского права объективируются, то есть приобретают обеспеченную государством способность регулировать имущественные и личные неимущественные правоотношения посредством гражданских нормативных правовых предписаний.

Под ними следует понимать непосредственно выраженные в тексте нормативного правового акта, содержащего гражданско-правовые нормы, деонтические высказывания, которые формируют гражданско-правовую норму и обеспечивают её действие. Рассматриваемые основополагающие начала относятся к категории предписаний-принципов.

Следует отметить, что данные нормативные правовые предписания могут содержаться в различных юридических актах, в том числе, в Конституции Российской Федерации.

Принципы гражданского права обеспечивают единство и системность нормативного материала, его взаимную согласованность, которая необходима для формирования наиболее полезных моделей организации общественных отношений.

Например, при конструировании особенной части гражданского законодательства, в которой содержатся правовые нормы, регулирующие договорные обязательства, учитываются такие принципы гражданского права как свобода договора, беспрепятственное осуществление прав и другие.

При формировании гражданско-правовых норм, которые упорядочивают общественные отношения, складывающиеся по поводу принадлежности вещи какому-либо субъекту (правоотношения собственности, других вещных прав) обнаруживается реализация таких фундаментальных принципов.

Значение принципов права подчеркивается в контексте современных теоретико-правовых подходов, а также новых тенденций в развитии гражданского законодательства.

С учетом системного характера государственного регулирования общественных отношений обнаруживается необходимость исследовать принципы гражданского права с точки зрения системности, наличия внутренней взаимосвязи и согласованности, а также обнаруживающейся в различных гражданско-правовых явлениях их эмерджентности.

Практическая направленность научных разработок рассматриваемого явления заключается в возможности качественного усовершенствования нормативного правового регулирования, а также верного использования аналогии закона и аналогии права при разрешении конкретного индивидуального гражданско-правового спора.

Принципы реализуются через конкретные правовые нормы конкретных отраслей права имеет юридическое значение.

Принципы гражданского права конкретны то, насколько законным является нормативный акт, на самом деле является одним из способов выражения права. определяет, является ли это типом.

При разрешении спора суд всегда руководствуется принципами гражданского права и гражданско-правовыми нормами, особенно в случае столкновения гражданско-правовых норм или закона нерегулируемых гражданские правоотношения. Быть принятие правовых решений, а также соблюдение правовых норм основа использования. Ведь основные начала, главные идеи правовой системы, а также не закреплённых законодательством норм, в том числе открывается через практику. Эффективность правильного использования основ гражданского права и может повысить качество и законодательство.

«Ученые-исследователи по-разному определяют понятие принципов гражданского права, подчеркивая отдельные стороны данного правового явления» [85, с. 154].

С. С. Алексеев, что «принципы права представляют собой выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закреплённые в нем закономерности общественной жизни» [4, с.98].

В. И. Бородянский считает, что «принципы гражданского права, обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и закреплённые в законодательстве основные начала» [14, с.7].

А. Н. Климова, указывает, что «под принципами гражданского права понимается точно или системно закреплённые в законодательстве руководящие положения, имеющие абсолютную природу» [53, с.6].

С. Н. Братусь, характеризует так, «принцип права или его отдельной отрасли это ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включённых в ту или иную форму движения» [15, с.34].

М. И. Байтин, определяет, как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [9, с. 4].

А. С. Пиголкин, предполагает, что «принципы – это основные идеи, руководящие положения, которые определяют содержание и направления правового регулирования» [85, с. 154].

Р. А. Ромашов, полагает, что «принципы права, выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующих его содержание, его основы, закреплённые в нём закономерности общественной жизни» [108, с. 75].

Т. Н. Нешатаева пишет, что «общий принцип права это императивное правило, отклонение от которого невозможно» [73, с. 113-125].

Г. И. Муромцев, утверждает, что «принципы права в странах романо-германского права обычно считаются источником права при соблюдении ряда условий, правопонимание, исходящее из дуализма позитивного» [69, с. 278].

Е.А. Лукашова, полагает, что «включить в содержание права исходные нормативно-руководящие начала в виде норм принципов обязательных для субъектов регулируемых отношений» [62, с.21].

Н. И. Матузов, А. В. Малько, полагают, что «исходные юридические положения и идеи не должны быть закреплены в содержании права, поскольку не обладают нормативностью и не являются нормами права, а отражаются в правовом сознании, в правотворчестве, в реализации норм права» [65, с.168].

Д. А. Ковалева, полагает, что «принципы права – это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы» [54, с.90].

В. Н. Карташов указывает, что «принципы права представляют определенные фундаментальные идеи и идеалы, которые сформулированы на основе научного и практического опыта» [51, с.222].

М. И. Байтин определяет как, «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу

возникновения, развития и функционирования права, принципы права есть то, на чем основаны формирование, динамика и действие права» [9, с.4].

А. А. Федорченко, заключает, что «если принцип есть исходное начало, руководящая идея, основа, то, следовательно» [131, с.60].

Г.Ф. Шершеневич назвал юридический принцип рядом юридических принципов, предложил понимание общего направления в открытии норм. Он готов к юридическому принципу как правилу, он не содержится в нормативных актах, но лежит в основе некоторых нормативных актов и считалось, что он устанавливается на некоторых личных и косвенных основаниях [141, С.84].

В этом случае, по крайней мере, ученый еще глубже погружается в некоторые основы права дал характеристику. Он сказал, что юридически урегулирование подобных явлений принцип равенства, по аналогии с правом, фактически определяет общественные отношения как регулирование лежит в основе концепции, и, по мнению Гамбарова, человек он считал, что это происходит из-за психического характера [26, с.361].

Понимание основ права в начале двадцатого века у известных теоретиков права один отличались.

С.А. Муромцев отмечает, что о законах развития гражданского права известно несколько имеются данные, но объективных научных исследований самого предмета не проводилось [69, с. 27].

Правовые основы являются основными объективными экономическими принципами социалистической системы и отражает политические закономерности и обусловленные ими [3, с.16].

«Принципы права находят свое отражение в различных формах как самостоятельная правовая норма общего характера или как основная идея, как форма правовых предписаний или в качестве правового обычая» [124, с.50].

«Небезынтересной представляется точка зрения о том, что закрепление принципов в нормах права не является единственным способом их объективизации. Так, утверждается, что выражение отправных начал может производиться не только в законодательных актах правотворческих органов.

Существует и другой способ - через правоположения судебной практики» [71, с.4].

«С практической стороны, принципы гражданского права служат ориентирами при разработке и принятии новых нормативно-правовых актов» [64, с.173].

О. А. Красавчиков, определяет, что «принципы гражданского права - начала, руководящие идеи, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование общественных отношений» [115, с. 30].

В. П. Грибанов, полагает, что «принципы гражданского права – руководящие положения права, которые детерминируют сущность как всей системы, так и отдельной отрасли (института) права и обладающие в силу их правового закрепления общеобязательной значимостью» [39, с. 25].

Г. А. Свердлык, определяют, что «принципы гражданского права – это закрепленные в гражданско-правовых нормах и выражающие объективные закономерности развития отношений» [111, с. 17].

Т. И. Илларионова, считает, что «принципы гражданского права – явления объективно реальные, причем основой их является нормативность» [114, с. 11].

Следовательно, принципы гражданского права характеризуются тем, что их основой (источником) являются объективно складывающиеся отношения, содержание которых детерминирует нормативное регулирование рассматриваемого явления. Соответствующие нормативные правовые предписания лишь закрепляют часть познанных закономерностей, а также способствуют преодолению негативных тенденций. На наш взгляд исходные нормативно-руководящие начала должны быть закреплены в тексте нормативного акте в виде норм принципов, в противном случае эти принципы права не будут являться общеобязательными. Также подчеркивается источник принципов – закономерности общественной жизни, объективные потребности развития экономических отношений.

В заключении определения производится указание на назначения дефиниендума – определение сущности правового регулирования,

характеристика содержания права и др. Следовательно, в содержании понятия принципов гражданского права отражаются воззрения исследователя на, во-первых, способ их закрепления и внешнего выражения, во-вторых, источник (основание) рассматриваемого явления, а также, в-третьих, его назначение. С данным подходом в целом следует согласиться, так как, по нашему мнению, характеристика руководящих начал должна содержать эти элементы [131, с.20].

Таким образом, сегодня понятие, содержание и принципы гражданского права нормативных правовых актов, их правового закрепления и важные теоретические вопросы, относящиеся к замене в структуре, остаются нерешенными. Основы принципов гражданского права теоретические и практические он также включает интересные вопросы с руководящих позиций.

Действующий ГК РФ впервые в законодательстве были сформулированы и исчерпывающие гражданско-правовые принципы укрепил систему. Этот новый подход к концепции принципов права в цивилизационной науке одной из характеристик является объективность принципов – воли и воли правящего класса. абсолютные нормы, не обусловленные редакцией конкретных норм и это стало новой концепцией, которая приобрела самостоятельный характер.

Основные принципы, которые определяют основные тенденции в регулировании отношений с пониманием положений и принципы права правовой системы любого общества авторские правовые принципы с установлением, что они являются элементом что существуют объективы, независимо от того, структурированы они в научном понимании или нет, тем не менее, он постулирует, что право реально вложено. Действующих принципов содержание раскрывается через набор соответствующих правовых установок. В процессе разработки какого-либо акта на основе вышеизложенного принципы, закрепленные в законодательстве, часто рассматриваются законодательным органом, следует отметить, что это нормы отдельных правовых актов гражданско-правовых принципов.

1.2 Место принципов гражданского права в механизме гражданско-правового регулирования

Анализ складывающихся современных общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, позволяет утверждать, что присутствует системная взаимосвязь между ними и предметом регулирования, которую можно описать как соотношение формы и содержания.

Вместе с тем, как указывается в научной литературе, следует рассматривать субъективные и объективные свойства принципов гражданского права. «Субъективное начало зависит от возможности выбора совокупности принципов» [123, с.2]. Комментируя позицию автора, отметим, что свойства любого явления, в том числе, принципов гражданского права объективны, они не зависят от воли и сознания познающего субъекта.

Источником принципов гражданского права могут являться, по нашему мнению, исключительно наличные общественные отношения, закономерности, а не субъективная воля законодателя, доказательством чему является неспособность отдельных принципов советского гражданского законодательства к выполнению своих действительных функций [124, с.49].

Данное положение объясняется несоответствием содержания принципов законодательства закономерностям общественной жизни. Явления наличной действительности, в частности, экономические явления и процессы познаются правовым мышлением, и на этой основе формулируются принципы законодательства.

В связи с этим необходимо отметить, что в известной степени субъективная воля законодателя оказывает влияние на перечень принципов законодательства, их содержание, но при этом их источником могут признаваться исключительно явления объективной действительности.

«Соотношение принципов права и принципов законодательства, можно описать как форму и содержание» [2, с.99].

Принципы гражданского права объективируются, то есть приобретают обеспеченную государством способность регулировать имущественные и личные неимущественные правоотношения посредством гражданских нормативных правовых предписаний.

Под ними следует понимать непосредственно выраженные в тексте нормативного правового акта, содержащего гражданско-правовые нормы, деонтические высказывания, которые формируют гражданско-правовую норму и обеспечивают её действие. Рассматриваемые основополагающие начала относятся к категории предписаний-принципов [122, с.90].

Следует отметить, что данные нормативные правовые предписания могут содержаться в различных юридических актах, в том числе, в Конституции Российской Федерации, например, в ст. 35, закрепляющей основы гражданско-правового регулирования общественных отношений по поводу владения, пользования и распоряжения собственностью [28, с.46].

Основополагающие начала лежат в основе действующих в настоящее время положений гражданского законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих гражданско-правовые предписания.

Принципы гражданского права обеспечивают единство и системность нормативного материала, его взаимную согласованность, которая необходима для формирования наиболее полезных моделей организации общественных отношений.

Например, при конструировании особенной части гражданского законодательства, в которой содержатся правовые нормы, регулирующие договорные обязательства, учитываются такие принципы гражданского права как свобода договора, беспрепятственное осуществление прав и другие [112, с.123].

При формировании гражданско-правовых норм, которые упорядочивают общественные отношения, складывающиеся по поводу принадлежности вещи какому-либо субъекту [118, с.98].

Во-вторых, принципы гражданского права определяют направленность правового регулирования правоотношений, входящих в предмет гражданского права. основополагающие начала служат ориентиром для дальнейшей выработки законодательных норм и общеобязательных правил.

Примером реализации в современной законотворческой практике данного утверждения является принятие Федерального закона от 11.03.2024 N 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 123.22 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [125].

Данная коррекция законодательного подхода показывает действие принципа обеспечения восстановления нарушенных прав, применительно к данной ситуации – прав кредиторов.

«Анализ рассматриваемой статьи 123.22 ГК РФ в контексте её соотношения с принципами гражданского законодательства, закрепленными как в Конституции РФ, так и в ГК РФ проводился Конституционным Судом РФ» [112, с.123].

Следовательно, принципы гражданского права представляют собой особое правовое явление, объектом воздействия которого являются личные общественные отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования, а также деятельность по подготовке и принятию гражданско-правовых норм, носящих общеобязательный характер.

В этом проявляется особая, двойственная регулирующая способность принципов гражданского права, которая объясняется как их источником – объективными закономерностями, так и наиболее абстрактной, обобщенной формой внешнего выражения и закрепления [103, с.90].

В этом проявляется особая, двойственная регулирующая способность принципов гражданского права, которая объясняется как их источником – объективными закономерностями, так и наиболее абстрактной, обобщенной формой внешнего выражения и закрепления.

«Особая роль принципов проявляется при аналогии права» [22, с. 128].

Важно подчеркнуть, что «статья 1 ГК РФ включает в себя как перечень принципов, так и основания их ограничения, которые могут быть указаны в федеральных законах» [22, с. 7].

Тем самым ограничивается принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав.

«Кроме того, эти ограничения могут устанавливаться в целях защиты нравственности и здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и государственной безопасности, основ конституционного строя» [37, с. 23].

Таким образом, принципы гражданского права приобретают обеспеченную государством способность регулировать имущественные и личные неимущественные правоотношения посредством гражданских нормативных правовых предписаний. Под ними следует понимать непосредственно выраженные в тексте нормативного правового акта, содержащего гражданско-правовые нормы, которые формируют гражданско-правовую норму и обеспечивают её действие. Данные нормативные правовые предписания могут содержаться в различных юридических актах. Принципы гражданского права обеспечивают системность нормативного материала, его взаимную согласованность, которая необходима для формирования наиболее полезных моделей организации общественных отношений. Фундамент современного гражданского права - его принципы, главная роль которых заключается в определение базовых справедливых социально-экономических основ гражданско-правового регулирования.

1.3 Основная классификация принципов гражданского права

«Среди дискуссионных вопросов, касающихся осмысления отечественной доктриной категории правовых принципов, самым сложным, пожалуй, является вопрос о перечне принципов гражданского права. И ученые приходят к выводу, что определить закрытый перечень принципов права невозможно» [22, с. 7].

Как указывает О. А. Кузнецова, «единый подход к перечню принципов гражданского права в цивилистической литературе отсутствует» [60, с.99].

Она же указывает, что «в большинстве случаев перечень принципов гражданского права строится на основе положений ст. 1 ГК РФ, что следует признать обоснованным» [60, с.104].

В ст. 1 Гражданского кодекса РФ закреплены принципы [30].

В то же время перечень указанных основ нельзя назвать исчерпывающим. Он, как следует, может быть расширен следующими принципами:

- принцип добросовестности, который предусматривает, что стороны должны действовать ответственно и с учетом интересов других сторон, а также не злоупотреблять своими правами;
- принцип обеспечения выполнения обязательств, в соответствии с которым стороны должны обеспечивать выполнение своих обязательств и избегать нарушения условий договора;
- принцип защиты права собственности, который означает, что право собственности должно быть защищено законом и должно быть предусмотрено обжалования в случае его нарушения;
- принцип свободы воли, согласно которому лицо имеет право на свободу воли и свободный выбор направления своих действий;
- принципы равенства и равноправия сторон гражданско-правового договора (соглашения), который предусматривает, что стороны должны иметь равные права и обязанности, а также равный доступ к правосудию;
- принципы соблюдения договорных обязательств-стороны должны соблюдать условия договора и выполнять свои обязательства;
- принципы экономической свободы – граждане и юридические лица имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность и свободно распоряжаться своим имуществом;
- принцип признания дееспособности стороны должны быть дееспособными для заключения договоров (соглашений);

- принцип легитимных ожиданий отражает идею, что органы государственной власти должны придерживаться не только правовых предписаний, но и своих обещаний и пробужденных ожиданий;
- принцип обеспечения права на защиту, о которой необходимо говорить как о цепи, объединяющей регулятивные и охранные права.

«Представляется, что принципы права играют ключевую роль в правотворчестве и правоприменительной деятельности» [140, с.45].

Как отмечалось в научной литературе, по большому счету, принципы законодательства выполняют две основные функции идеологическую и прикладную [5, с.89].

Так же все существующие принципы в праве можно условно разделить по форме выражения, по способу закрепления, по соотношению с элементами системы [111, с.91, 113, с.89, 114, с.67].

Отметим, что в теории гражданского права практикуется наделение статусом принципа гражданского права тех или иных правовых идей, принципам посвящаются диссертационные исследования целый ряд ученых, О. В. Фомичева [35], Д. Л. Кондратюк [57], С. А. Иванова [47], Т. С. Грачев [38], А. С. Егорова [44], В. В. Васильев [20], П. В. Панченко [83], А. А. Федосеев [132] и др.

Мы солидарны с мнением О. А. Кузнецовой, о том, что «вопрос о количестве принципов гражданского права всегда будет открытым» [60, с.107].

В основе законодательной классификации лежит регулятивная и охранительная функции гражданского права.

В. В. Васильева указывает, на то, что «такая дифференциация является традиционной и апробированной десятилетиями» [20, с.196].

А. Л. Захарова, полагает, что «классификация принципов права на охранительные и регулятивные» [45, с.136].

А. Я. Рыженков считает, что «все основные начала гражданского законодательства, сформулированные в ст. 1 ГК РФ, имеют охранительную (защитную) направленность» [109, с.14].

Полагаем, что принцип права должен отвечать критерию общепризнанности [66, с.94, 115, с.89].

Вывод приведенный выше анализ позволяет констатировать, что нами была предпринята попытка воплотить отдельные актуальные вопросы развития гражданско-правовых отношений в приведенный выше перечень принципов права, который при этом не претендует на полноту и исчерпанность.

В то же время мы глубоко убеждены, что важной задачей законодателя и отечественных ученых является проведение дальнейшей работы по расширению круга и содержания принципов гражданского права.

Это так же обеспечит стабильность, а также устойчивое развитие гражданского права вообще и общественных отношений, входящих в предмет этой отрасли права, в частности.

Понятие, содержание и принципы гражданского права нормативных правовых актов, их правового закрепления и важные теоретические вопросы, относящиеся к замене в структуре, остаются нерешенными. Основы принципов гражданского права теоретические и практические он также включает интересные вопросы с руководящих позиций.

По нашему мнению, принципы также выражают наиболее общие мировоззренческие основы, одобренные широкими слоями общественности, в социальной, экономической, культурной и политической сферах.

На содержание принципов влияют и процессы цифровизации, и результаты научного прогресса. Ведь они должны быть актуальны, отражать актуальные особенности общественной жизни, медийного пространства и сети Интернет [22, с.26].

Отдельно хотим отметить о принципах так называемого виртуального сообщества, которое в последнее время приобретает признаки окре-мого социального института, что также требует определения базовых основ функционирования [118, с.98].

Таким образом, независимо от того, о какой области права идет речь, принципы представляют собой исходную идею, основу, на которой она развивается и функционирует.

Кроме того, специфика принципов права обусловлена тем, о какой именно отрасли идет речь, и какие общественные отношения ее нормами регулируются.

Принципами гражданского права являются основополагающие положения гражданского права, которые отражают объективные закономерности развития и потребности общества, существующие в нескольких плоскостях:

- во-первых, в виде правовых идей, вырабатываемых юридической наукой и общественной практикой как важнейшие, руководящие правовые идеи и составляют основу правовых взглядов общества;
- во-вторых, в виде общих положений, которые нашли закрепление в ГК РФ и выводятся из содержания других норм ГК РФ и в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование гражданских отношений.

Принципы гражданского права представляют собой особое правовое явление, объектом воздействия которого являются личные общественные отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования, а также деятельность по подготовке и принятию гражданско-правовых норм, носящих общеобязательный характер.

В этом проявляется особая, двойственная регулирующая способность принципов гражданского права, которая объясняется как их источником – объективными закономерностями, так и наиболее абстрактной, обобщенной формой внешнего выражения и закрепления.

Глава 2 Характеристика отдельных принципов гражданского права

2.1 Принцип свободы гражданско-правового договора как основополагающий принцип гражданского права

Принцип свободы заключения договоров – это многогранный принцип и свод правил, установленных законом, договор заключается по желанию всех сторон, стороны имеют право определять характер договора, то есть стороны имеют право подписать соглашение в любой форме и заинтересованные стороны имеют право принимать решение об условиях, предусмотренных или не предусмотренных законом.

«Свобода договора – это принцип, который позволяет сторонам самостоятельно определить содержание своих обязательств, выбрать форму и условия их исполнения в рамках закона. Данный принцип базируется на идее автономии воли, которая является основополагающей в гражданском праве. Стороны имеют право не только свободно договариваться, но и решать, заключать ли договор в принципе. Свобода договора играет важную роль в гражданско-правовом обороте, он стимулирование экономической активности, стороны могут свободно определять условия сотрудничества, что способствует развитию предпринимательства. Осуществляет защиту интересов сторон, где стороны могут самостоятельно защищать свои права и интересы путем включения в договор соответствующих положений. Упрощает и ускоряет гражданско-правового оборота, стороны могут самостоятельно определять сроки и порядок исполнения договора, что позволяет сократить время на заключение и исполнение сделок» [41, с.72].

«Свобода гражданско-правового договора имеет особенный правовой смысл. Она содействует стабильности и предсказуемости гражданского оборота, и обеспечивает индивидуальные интересы сторон. Однако, учитывая риски и недостатки, необходимо строгое соблюдение законодательных норм и принципов, способствующих защите прав всех участников договорных

отношений. Это подход поможет сохранить баланс между свободой и ответственностью, что является залогом устойчивого развития гражданского общества» [29, с.148].

«Не случайно данный принцип, признается Конституционным Судом Российской Федерации как необходимый элемент конституционного статуса личности» [89].

ГК РФ в ст. 421 закрепляет, что «граждане и юридические лица свободны в заключении договора» [30]. Это означает, что по общему правилу нельзя принудить сторону или стороны заключить соглашение с определенным партнером.

В гражданских отношениях участники свободны в своем выборе по ведению договорных отношений (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Однако в контексте развивающихся социальных и экономических факторов вопросы, связанные со свободой договора, становятся все более сложными и многогранными.

Анализ различных теоретических подходов к свободе договора позволяет выявить не только базовые начала, лежащие в ее основе, но и разобраться в сложностях, связанных с ее применением в реальной жизни. От традиционных идей консенсуальности и свободы воли до более современных представлений о справедливости и социальной ответственности эти аспекты формируют основу для понимания свободы договора в современном мире. В частности, традиционные идеи консенсуальности и свободы воли предполагают, что договор считается заключенным только в случае взаимного согласия сторон и их свободы воли, без внешних влияний или принуждения.

Эти принципы уходят корнями в древние времена и продолжают оставаться важными в современном гражданском праве.

Так, по мнению А.Г. Карапетова и А.С. Савельева, «свобода договора состоит в возможности самостоятельного выбора контрагентов и определения условий будущего договора» [50, с.21].

А.Н. Танага считает, что «свобода договора заключается в свободе его заключения, в свободе выбора его вида и в свободе определения его условий» [119, с.37].

Е.В. Комкова, «выделяет еще и свободу выбора контрагента» [56, с.21].

Б.М. Гонгало указывает, что «свобода договора является одним из основных начал гражданского законодательства, гражданского права. В современном мире, где социальные и экономические неравенства являются серьезными проблемами, понимание принципа свободы договора расширяется, поэтому настоящие представления о нем складываются из таких аспектов, как справедливость и социальная ответственность» [29, с.148].

Справедливость в контексте договорных отношений подразумевает, что условия договора должны быть справедливыми и разумными для обеих сторон. Она предполагает отказ от эксплуатации или злоупотребления сильным положением по отношению к более слабым или уязвимым сторонам. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 12.07.2011 № 17389/108 была сформулирована позиция, что «согласно ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его условий... при заключении договора стороны не могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов) и ограничений, установленных законами» [98].

Действующих принципов содержание раскрывается через набор соответствующих правовых установок. В процессе разработки какого-либо акта на основе вышеизложенного принципы, закрепленные в законодательстве, часто рассматриваются законодательным органом, следует отметить, что это нормы отдельных правовых актов гражданско-правовых принципов.

Социальная ответственность связана с учетом общественных интересов при заключении договоров. Это означает, что стороны в таком случае должны учитывать не только свои личные интересы, но и интересы общества в целом. Например, компании могут обязываться при заключении договоров соблюдать

определенные стандарты производства или экологической безопасности, даже если это повышает их издержки. Это свидетельствует о том, что договоры должны способствовать не только частным, но и общественным целям.

Эти теоретические аспекты способствуют формированию основы для понимания свободы договора в современном мире. Они подчеркивают, что свобода договора не должна рассматриваться изолированно от социальных, экономических и этических контекстов. Вместо этого понимание свободы договора как сбалансированного сочетания индивидуальных свобод и общественных интересов обеспечивает более справедливые и устойчивые договорные отношения в современном обществе. Эта эволюция теоретических представлений отражает сложность и важность данной темы в гражданском праве.

Принцип свободы заключения договоров – это многогранный принцип и свод правил, установленных законом:

- договор заключается по желанию всех сторон;
- стороны имеют право определять характер договора, то есть стороны имеют право подписать соглашение в любой форме;
- заинтересованные стороны имеют право принимать решение об условиях, предусмотренных или не предусмотренных законом.

Принцип свободы заключения договоров представляет собой многогранный принцип, содержание которого, предполагает, установленные законом правила, где, договор заключается по желанию всех сторон, стороны имеют право определять характер договора, то есть стороны имеют право подписать соглашение в любой форме и заинтересованные стороны имеют право принимать решение об условиях, предусмотренных или не предусмотренных законом.

«Данный принцип, позволяет сторонам самостоятельно определить содержание своих обязательств, выбрать форму и условия их исполнения в рамках закона. Данный принцип базируется на идее автономии воли, которая является основополагающей в гражданском праве. Стороны имеют право не

только свободно договариваться, но и решать, заключать ли договор в принципе. Свобода договора играет важную роль в гражданско-правовом обороте, он стимулирование экономической активности, стороны могут свободно определять условия сотрудничества, что способствует развитию предпринимательства. Осуществляет защиту интересов сторон, где стороны могут самостоятельно защищать свои права и интересы путем включения в договор соответствующих положений. Упрощает и ускоряет гражданско-правового оборота, стороны могут самостоятельно определять сроки и порядок исполнения договора, что позволяет сократить время на заключение и исполнение сделок» [50, с.21].

Согласно пункту 1 статьи 421 ГК РФ, договор не может быть заключен принудительно. Другими словами, заключение договора является свободным волеизъявлением субъекта гражданско-правовых отношений, и он волен решать, подписывать ли конкретный договор. Однако, в качестве исключения выступают публичные договоры и добровольно принятые обязательства (например, обязательства по предварительным договорам). При подтверждении вышеизложенного факта необходимо сослаться на судебную практику. Так, Арбитражный суд Краснодарского края по делу № А32-17865/2021 от 16.11.2023 г. принял решение по делу «о расторжении предварительного договора купли-продажи объектов недвижимости от 31.12.2020 ...» в удовлетворении которого было откачено частично. С учетом изложенного, требования о расторжении предварительного договора не подлежат удовлетворению судом [106].

Следующий аспект проявляется в свободе обеих сторон определять характер подписанного договора, которая закреплена в пункте 2 статьи 421 ГК РФ.

При заключении смарт контракта осуществляются доверенные транзакции и соглашения между разрозненными анонимными сторонами без необходимости в центральном управлении.

Следует отметить, что гражданское законодательство не только декларирует, но и гарантирует свободу договора.

Правила свободы определения содержания договора такие же, как и другие правила, за исключением, к примеру, когда предметом договора является товар (услуга, работа) «естественной монополии», с точки зрения ценового содержания стороны устанавливают цену в соответствии с таможенными пошлинами, установленными государством.

В случае, когда одна из сторон договора использует свои полномочия в целях нанесения ущерба другой стороне, нарушения законодательства или общепринятых принципов добросовестности и справедливости, то данные предпосылки прямо говорят нам о злоупотреблении правом.

Такие ситуации могут возникать, например, при включении недобросовестных условий в договор, умышленном уклонении от исполнения обязательств или при использовании монопольного положения на рынке для диктовки невыгодных условий. Злоупотребление свободой договора может также проявляться в форме давления, угроз или обмана со стороны одной из сторон. Все эти действия составляют злоупотребление свободой договора и могут привести к негативным последствиям для пострадавшей стороны.⁵

Примером злоупотребления договорной свободой может быть совершение мнимой сделки (для видимости), то есть, когда у сторон нет намерения ее совершать. Также можно взять в пример притворную, в данном случае у сторон возникает необходимость скрыть другую сделку.

Данная позиция подтверждается решением Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-8253/2021 от 16.08.2023 г. с исковыми требованиями «о признании недействительным договора аренды машины». Так, суд пришел к выводу о том, что, основываясь на требования искового заявления, в случае совершения мнимой сделки воля сторон не направлена на достижение каких бы то ни было гражданско-правовых отношений между сторонами сделки [107].

При этом обязательным условием признания сделки мнимой – является порочность воли каждой из ее сторон, о данном указывает Верховный Суд

Российской Федерации в своем определении от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 [77].

«Если мы обратимся к части 1 статьи 10 ГК РФ, то в ней содержатся ограничения гражданских прав, то есть ограничения прав сторон договора, конкретно связанные с принципом свободы договора» [30].

Ключевой момент, касающийся злоупотребления свободой заключения договоров, определяется такими фактами, включающие положения, которые прямо запрещают злоупотребление этим принципом: поставщики товаров, работ или услуг не имеют права навязывать потребителям ненужные товары, работы или услуги, в том числе и оговаривать в договоре условия, ограничивающие законные права и интересы потребителей.

Кроме того, запрещается заключать соглашения об ограничении конкуренции или полном устранении конкуренции на товарных рынках. Если законодательный запрет не соблюдается, те, кто заявляет о своих правах, могут быть привлечены к ответственности. Последствия недобросовестного поведения сторон при заключении и исполнении договоров могут включать убытки для пострадавших сторон, нарушение доверия, потерю репутации и возможные судебные разбирательства.

Данные последствия могут привести к финансовым потерям, ущербу бизнесу и общественному доверию. В качестве защиты интересов пострадавших сторон можно применить следующие способы: обращение в суд для обжалования действий, нарушающих условия договора; применение механизмов альтернативного разрешения споров, таких как медиация или арбитраж; применение законодательных мер, установленных для предотвращения недобросовестных практик, например, запрет на дискриминацию или недобросовестную конкуренцию. Кроме того, эффективными мерами защиты являются контроль со стороны государственных органов, профессиональных ассоциаций и саморегулируемых организаций.

Подводя итоги вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что, анализируя ряд аспектов правового регулирования злоупотребления свободой

договора, возникает необходимость в установлении сбалансированного подхода к свободе заключения и исполнения договоров. Также стоит отметить, что существуют различные механизмы ограничения злоупотреблений, предусмотренные в законодательстве, направлены на защиту интересов сторон и обеспечение реализации общественно значимых ценностей, таких как справедливость, добросовестность и равенство сторон. Важно учитывать, что эффективное регулирование свободы договора требует комплексного подхода, включающего законодательные нормы, судебную практику, а также развитие профессиональной этики и сознательного отношения сторон к заключению договоров. Для обеспечения справедливых и устойчивых отношений между сторонами необходимо постоянное совершенствование нормативной базы и внимательное наблюдение за динамикой практики рассмотрения споров в данной области.

Важным и ключевым аспектом в интерпретации принципа свободы договора является толкование его судами разных инстанций. П.А. Гук пишет: «Толкование норм права судебными органами не утратило своего значения для современного правоприменителя, поскольку оно способствует устранению существующих несовпадений, недосказанности, неясности» [41, с.72].

Толкование, как отмечает Н.И. Матузов, прибавляя новое знание о норме, ни в коей мере не изменяет ее и тем более не создает новой. Речь идет только об анализе, изучении, разборе действующей нормы [65, с.328].

Их решения и интерпретации устанавливают прецеденты и направляют будущие договорные отношения. В настоящее время существуют судебные разъяснения относительно свободы заключения договоров и их толкования. Это способствует совершенствованию практики судопроизводства. Одним из таких документов является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [49].

В данном акте Пленум раскрыл вопрос свободы договора и ее пределах. Одной из сложностей является то, что в реальной жизни существуют

соглашения, в которых стороны часто следуют не только закону, но и своим собственным правилам, убеждениям.

По этому вопросу Верховный Суд РФ в пункте 47 постановления № 49 определил, что при разрешении конфликтных ситуаций в суде судьи должны толковать условия договора, установленные сторонами на свое усмотрение.

Конечно, с практической точки зрения свобода договора означает, что стороны могут включать в договор условия, которые наилучшим образом соответствуют их интересам. Это означает, что они могут самостоятельно определить ключевые условия договора по своему решению. Однако если отсутствуют ясные правила и допустимые условия, то суд должен сам определить их правовую значимость.

Поскольку с точки зрения закона договор должен соответствовать определенным принципам, а стороны, вместе с тем, своим согласием могут устанавливать свои права и обязанности, то в целях правовой квалификации суд обязан установить все обстоятельства дела. Он должен учесть природу соответствующего вида обязательств, признаки заключенного договора, предусмотренные законом или иным правовым актом независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, название его сторон, наименование способа исполнения.

«Поскольку законодатель допускает заключение договора, не предусмотренного законом или иными правовыми актами, так называемого непоименованного договора, то существуют некоторые правила его правовой квалификации (ч. 2 ст. 421 ГК РФ)» [30].

В частности, такая правовая квалификация предусматривает:

- толкование договора в соответствии со ст. 431 ГК РФ, когда судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений;
- установление обстоятельств дела, связанных с обязательствами по исполнению договора обеими сторонами (в т. ч. по оплате) и

ответственности за его неисполнение (определение Верховного Суда РФ от 08.08.2016 № 308-ЭС16-787213 [76]).

При толковании условий непоименованного договора суд должен учитывать природу договора, являющегося предметом судебного рассмотрения, данное подтверждает постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.06.2017 № Ф01-2214/2017 [88], его предмет, действительное содержание прав и обязанностей сторон, а также распределение рисков [97].

При заключении договора с открытыми условиями часто возникают разногласия и различные трактовки, которые могут противоречить ожиданиям другой стороны. В практике встречаются случаи, когда невозможно установить, к какому виду относится договор или его отдельные элементы. В этой ситуации пункт 49 постановления № 49 Верховного Суда РФ рекомендует обратиться к толкованию его условий или к аналогии закона, что подтверждает и судебная практика, в частности, апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.10.2018 № 53-АПГ18-17 [6].

«Сейчас довольно часто заключаются смешанные договоры, примером является концессионное соглашение, так в пункте 2 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ, закрепляется понятие данного соглашения» [126].

Иными словами, концессионные соглашения объединяют аспекты нескольких видов договоров, включая аренду, лицензию, субподряд и другие.

К смешанным договорам также относится договор лизинга, согласно ст. 624 ГК РФ и ст. 19 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [127].

Такой вывод сделан в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17389/10 [98].

Вместе с тем, некоторые договоры нельзя квалифицировать в качестве смешанных, данное определено в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2014 № 19-КГ14-18 [80].

Смешанный договор обладает несколькими важными характеристиками, он подчиняется правилам тех договоров, которые составляют его часть, данное

подтверждено в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 № 67-КГ17-26 [75], а также устанавливает единую совокупность обязательств, данное утверждение указано в информационном письме Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 [49].

Примером соглашений такого типа может служить договор подряда, так указывает и судебная практика в определении Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 306-ЭС15-3282 [75].

«Обращаясь к положениям постановления ВАС РФ, о свободе договора и ее пределах, нужно отметить следующее. Пункт 11 указанного постановления гласит, при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия» [97].

«Здесь следует указать на два принципиально ключевых фактора, во-первых, данный пункт фактически закрепил принцип *contra proferentem* толкования договора и во-вторых, совсем неясным оставался вопрос о том, какими способами суд должен толковать договор, чтобы соблюдать единообразие судебной практики» [97].

«Первый фактор заключается в том, что значение принципа *contra proferentem* буквально означает против оферента» [148].

«По смыслу данных норм разработчик образца договора отвечает за установленные им условия договора и тем самым несет риск возможной неясности, выбранной им формулировки» [143].

«Пример судебной практики применения метода *contra proferentem* относительно кредитного договора, президиум ВАС РФ ограничил свободу договора банка, указав, что в силу положений ст. 1 и 10 ГК РФ следует исключить возможность кредитной организации совершать действия по наложению на контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации контрагентами своих прав» [99].

«Получается, что указанное постановление лишь закрепило положения постановления о свободе договора и еще раз напомнило участникам гражданского оборота о том, что пользоваться возможностями ст. 421 ГК РФ следует с большей осторожностью и внимательностью, так как свобода договора не может быть безграничной» [137, с.255].

Общепринято, что стороны при заключении договора действуют разумно и добросовестно, а превышение пределов свободы договора квалифицируется как злоупотребление правом и представляет собой неправомерное действие, данное подтверждает и практика суда, в частности постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2018 по делу № А65- 28716/2017 [93].

«Таким образом, в настоящее время судебная практика активно движется в сторону установления свободы выбора договорных условий» [63, с.63].

«Гражданский договор, как основополагающий инструмент в гражданском праве, представляет собой не просто соглашение сторон, но и выражение их воли, намерений и прав. Свобода гражданско-правового договора подразумевает возможность сторон свободно определять условия своих обязательств, что является краеугольным камнем всей системы гражданского оборота. Рассмотрим более подробно правовой смысл этой свободы и ее значение для правовых отношений. Свобода договора, принцип, который позволяет сторонам самостоятельно определить содержание своих обязательств, выбрать форму и условия их исполнения в рамках закона. Данный принцип базируется на идее автономии воли, которая является основополагающей в гражданском праве. Стороны имеют право не только свободно договариваться, но и решать, заключать ли договор в принципе. Реализацию принципа диспозитивности, где стороны могут отступать от положений закона, если это не противоречит его основным принципам и не нарушает права третьих лиц» [58, с. 3].

«Несмотря на высокую степень свободы, закон устанавливает определенные рамки, в пределах которых эта свобода может осуществляться. Основные ограничения касаются, запретов на договоры, противоречащие закону

или нравственным нормам. Определенные виды сделок, такие как договоры, основанные на преступных действиях, являются недействительными. Ограничений, связанных с защитой прав потребителей. Законы защищают более слабую сторону в отношениях, регулируемых гражданскими договорами, что требует от более сильной стороны честного и добросовестного поведения. Императивные нормы, где закон может устанавливать обязательные для всех участников гражданского оборота правила, от которых стороны не могут отступать. Публичный порядок и нравственность, где договор не может противоречить общественным интересам и нравственным устоям. Защита прав третьих лиц: договор не должен нарушать права и законные интересы лиц, не участвующих в нем. Свобода договора играет важную роль в гражданско-правовом обороте, он стимулирование экономической активности: стороны могут свободно определять условия сотрудничества, что способствует развитию предпринимательства. Осуществляет защиту интересов сторон, где стороны могут самостоятельно защищать свои права и интересы путем включения в договор соответствующих положений. Упрощает и ускоряет гражданско-правового оборота, стороны могут самостоятельно определять сроки и порядок исполнения договора, что позволяет сократить время на заключение и исполнение сделок, данное подтверждает и зарубежная практика» [146, 148].

«Свобода гражданско-правового договора имеет множество важнейших функций, среди них укрепление принципа частной инициативы. Возможность свободного выбора условий и содержания договора способствует развитию предпринимательства и индивидуальных экономических инициатив. Стимуляция гражданского оборота. Гибкость в установлении условий договоров позволяет сторонам находить оптимальные решения, что, в свою очередь, способствует более активному и успешному ведению коммерческой деятельности. Защита прав и законных интересов сторон. Свобода договора позволяет учитывать индивидуальные потребности и интересы сторон, обеспечивая более адекватное регулирование их отношений. Однако освобождение граждан от локальных предписаний и предоставление им права на

самостоятельное регулирование отношений могут приводить к правовым конфликтам. Иногда стороны злоупотребляют своей свободой, что может негативно сказаться на одной из сторон, особенно если она находится в слабом положении. Поэтому важным является обеспечение необходимого уровня правовой защиты, который гарантирует не только свободу заключения договора, но и корректность его исполнения. Свобода гражданско-правового договора имеет важный правовой смысл. Она не только содействует стабильности и предсказуемости гражданского оборота, но и обеспечивает индивидуальные интересы сторон. Однако, учитывая риски и недостатки, необходимо строгое соблюдение законодательных норм и принципов, способствующих защите прав всех участников договорных отношений. Это подход поможет сохранить баланс между свободой и ответственностью, что является залогом устойчивого развития гражданского общества» [119, с.11].

2.2 Принцип справедливости в гражданском праве

«О справедливости сегодня говорят много и часто, применительно ко всем сферам человеческого бытия, и сфера правового регулирования не является исключением» [29, с. 82].

«Вопрос справедливости и ее практического воплощения многократно поднимался в выступлениях Президента Российской Федерации, в том числе в рамках его посланий Федеральному Собранию» [87].

«Проблема справедливости является одной из важных и дискуссионных проблем гражданского права, непосредственно связанных с его социальным содержанием» [139, с. 17].

«В-третьих, вызывает повышенный интерес процесс реализации принципа справедливости» [47, с. 5].

«Проблема принципов гражданского права постоянно находится в центре научных дискуссий» [109, с.282].

Каждый закон по своей сути предусматривает права. Установленный законом отказ от права ведет к вырождению закона как средства деспотизма.

Прямую связь между правосудием и права указал древнегреческий философ Протагор, который сказал, что справедливость или несправедливость не приходят от природы, но от права.

В то же время мысль софиста Фрасимаха звучит как своего рода предупреждение: всякая сила вводит законы в свою пользу, и устанавливая законы, объявляет их справедливыми для своих подданных.

Итак, справедливость предполагает существование принципа права в обществе и способы его применения в связи с общественностью для регулирования. Можно выделить следующие типы нормативных моделей, существующих в справедливости, модель, чья на основе кооперации и консенсуса, модель, основанная на контракте, модель, основанная на рациональном понятии и категории, модель, основанная на взаимной отмене и коммуникации.

Все заранее упомянутые модели нормализации отношений вытекают из признаков справедливости как лейтмотива для достижения положительного результата участникам рассматриваемого процесса.

В смысле гражданского регулирования наиболее привлекательными являются две модели, к взаимному обмену и модель, основанная на коммуникациях и модель, основанная на контрактах.

Справедливость означает юридическое равенство субъектов права.

В римском праве было положение, право, которое кто-то считает справедливым распространить на другого человека, должно быть признано действительным для него самого. Были также требуется, чтобы все подчинялись закону. Однако, сама правда не основана ни на каких принципах. Правовая форма органически присуща правосудию. Отказ от правовой природы правосудия приводит к, что справедливостью считается некий незаконный принцип, применение которого угрожает обществу и государству дестабилизация.

Справедливость критерий выравнивания вводится не извне, как в первом случае, а внутренне существующий, то есть имманентный праву. При этом заслуги сторон не имеют значения, стороны выступают как субъекты равных прав. Другими словами, Аристотель, намерен разделить сферы политики и частной жизни, общественные сферы.

Справедливость, выражается в некоторой степени как чистая совесть, выступает в качестве общего правила поведения участников частноправовых сделок и, в связи с этим налагает общие, фундаментальные обязанности на всех участников гражданско-правовых отношений, призывает к разумное использование прав в соответствии с их целью. Договор предусматривает, что те, кто в нем участвует, признают друг друга лицами, а собственники момент признания уже содержится в нем и предназначено.

Индивидуальное поведение на уровне установок и ценностных ориентаций такое соответствие принципам справедливости выражает понятие добросовестности. Это правовой психологический аспект поведения, являющийся продуктом правового принципа формального равенства и соразмерности в обменных отношениях, отражают необходимое участие субъекта правовой коммуникации в правовых позициях и принципах в формировании и содержании [13, с.7].

«Достаточно часто объектом изучения становятся и отдельные принципы гражданского права» [17, с. 54].

«Много раз в научных исследованиях поднималась и проблема систематизации принципов гражданского права» [16, с. 56].

«Вместе с тем, вопросы о месте, роли и значении принципа справедливости в системе принципов российского гражданского права пока не являются достаточно изученными и окончательно решенными в цивилистической науке» [25, с.11].

«Следует отметить, что в большинстве случаев, когда исследователи говорят о справедливости, речь идет о глобальном общеправовом принципе,

который лежит в основе юридической ответственности любой отраслевой принадлежности» [29, с. 80].

«Принцип справедливости в рамках гражданско-правового регулирования стал предметом самостоятельного изучения в диссертационных исследованиях ряда авторов» [7, с.15], некоторые из которых приходят к выводу о том, что «справедливость является не только принципом гражданского права, но и его началом, базой, объективным фактором, предопределившим возникновение и формирование гражданского права» [13, с. 6].

«Однако в основном рассмотрение проблем принципа справедливости в гражданском праве носит фрагментарный характер в научных статьях периодических изданий» [133, с.157].

Представляется, что в современном гражданском праве недостаточно выявлено цивилистическое понимание справедливости.

Вместе с тем, «всестороннее доктринальное исследование и законодательное признание справедливости принципом гражданского права будет способствовать его более последовательной реализации в основных гражданско-правовых институтах, а также в практической деятельности и в нормотворческом процессе» [14, с. 3].

Справедливость, выражается в некоторой степени как чистая совесть, выступает в качестве общего правила поведения участников частноправовых сделок и, в связи с этим налагает общие, фундаментальные обязанности на всех участников гражданско-правовых отношений, призывает к разумное использование прав.

Если исходить из понимания справедливости как соответствия поведения субъектов господствующим в обществе моральным, этическим и нормы добродетели, то следует отметить, что многие нормативные правовые акты призывают к справедливости, например производство, когда дело рассматривается по усмотрению суда или, в зависимости от важных причин, правосудие осуществляется, руководствуясь по принципам справедливости. Справедливость более ярко и заметно проявляется в исках, вытекающих из от

личных столкновений, в исках о возмещении ущерба за действия, направленные против лица свобода, честь, достоинство, в исках о противоправном повреждении имущества, в исках о возмещении ущерба, в требованиях, в результате несправедливого обогащения.

Справедливость очень ясно проявляется гражданско-правовая ответственность.

Справедливость наиболее тесно связана с интересами, совпадение которых обеспечивается в процессе диалога, общения и ведь и в сфере гражданского обращения, воплощается в согласованной модели поведения. Граница между справедливостью и несправедливостью, установленная миром человеческих ценностей, нестабильна, и человек его можно перемещать практически произвольно.

В юридической науке является устоявшимся, что «принципы права – это основные положения, которые определяют сущность и назначение права и служат его фундаментом» [139, с. 18].

«Само понятие принцип происходит от латинского термина, означавшего начало или основу» [27, с. 18].

«В теории предложено множество классификаций принципов права» [103, с. 84].

«По этому классификационному критерию в современной теории государства и права принято делить принципы права на общеправовые (общие, основные), межотраслевые и отраслевые. Таким образом, принципы любой отрасли права, в том числе гражданского права, выступают в качестве его основных начал» [68, с. 113].

Как отмечает А.А. Волос, «термин «принципы гражданского права», следует понимать как основополагающие нормативно-руководящие начала, которые характеризуют гражданское законодательство, выражают фундаментальные тенденции в его развитии» [24, с. 10].

По утверждению А.Л. Захарова, «значение каждого принципа права обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием

всей системы принципов. Система принципов предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации» [45, с. 10].

«Хотя следует признать, что в настоящее время теоретиками окончательно не выработано понятие система принципов права, что, по мнению А.Л. Захарова, которое мы разделяем, является пробелом юридической науки. Особенный аспект правоприменения принципов гражданского права именно как системы наличествует здесь» [45, с. 11].

«Так, Верховный Суд РФ указал, что положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ» [95].

Таким образом, как обоснованно констатирует А.А. Волос, «согласно позиции Верховного Суда РФ, принципы должны применяться в системе, причем правильное понимание норм гражданского права возможно лишь в их взаимосвязи именно с самой системой принципов, а не с отдельными началами гражданского законодательства. Только так можно предложить правильное толкование норм гражданского права. То есть принципы гражданского права применяются судами чаще всего не по отдельности, а в качестве целостной системы. Нельзя не утверждать, что в теории гражданского права сложилась система основных начал или принципов отрасли, кроме того, стоит отметить и указать на иерархичность принципов гражданского права» [24, с. 12].

А. А. Волос отмечает, что «эта система подразумевает наличие взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые существуют не сами по себе, а в определенном единстве, дополняя и развивая друг друга» [24, с. 18].

«Исходя из толкования норм пунктов 1, 2 и 5 ст. 1 ГК РФ в современной отечественной литературе, прежде всего учебной, принято выделять, как минимум, шесть принципов гражданского права» [33, с. 34].

Вместе с тем, в п. 3 ст. 1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ теперь прямо урегулировано, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [130].

Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, это позволяет говорить о включении законодателем в систему принципов гражданского права еще одного принципа – принципа добросовестности» [82, с. 98].

«Отметим, что указаний в ст. 1 ГК РФ на принцип справедливости нет. По мнению А.Г. Чернявского, из этого следует, что данный принцип необходимо отнести к числу общеправовых принципов, согласиться с тем, что справедливость как категория относится к праву в целом, а не к его отдельным отраслям, имеет фундаментальное значение» [139, с. 19].

По мнению ряда авторов, «фактически отсутствуют сомнения в том, что справедливость является сегодня принципом права как такового» [123, с. 9].

С.Б. Цветков отмечает, что «справедливость сформулирована в качестве конституционного принципа в правовых позициях Конституционного Суда РФ и научной литературе» [137, с. 256].

Однако многие современные исследователи включают в систему принципов гражданского права принцип справедливости.

Так, А. А. Волос, «в перечне принципов гражданского права России выделяют принцип справедливости в числе одного из первых, без каких-либо пояснений» [24, с. 8].

Напротив, С.А. Иванова «предложила следующее интересное обоснование наличия принципа справедливости в гражданском праве, основные начала гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) являются основными элементами принципа справедливости в гражданском праве» [47, с. 159].

Аналогичным образом Б. М. Гонгало и Н.А. Новикова утверждают, что «справедливость, будучи общеправовым принципом, одновременно является и

принципом частного права, который находит отражение в частноправовых нормах через другие принципы и положения законодательства» [29, с. 82, 86].

Действительно, анализ других норм ГК РФ, помимо ст. 1, позволяет сделать вывод о том, что о справедливости в нем все-таки говорится, в том числе как о принципе. Например, о справедливости как «требовании» речь идет в ст. 6 ГК РФ: «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» [30].

В ст. 308.3 ГК РФ (введена Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ [36]) и ст. 393 ГК РФ (соответствующий пункт 5 также введен Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ [129]) упоминается о принципе справедливости.

«Отметим, что справедливость как принцип гражданского права, отличается от соразмерности, рассматривая данное явление как принцип права, но если обратиться к нормам ГК РФ, в частности ст. 451, то в ней четкое указание на справедливое распределение и оно включает в себя и соразмерность, понятие справедливой компенсации, определение которой отнесено к усмотрению суда, используется в статье 65.2 ГК РФ, которая была введена Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ» [128].

«Подобным образом ст. 1101 ГК РФ обязывает суд учитывать требование справедливости при определении размера компенсации морального вреда» [31].

«Ст. 1252 ГК РФ при определении размера компенсации за нарушение исключительного права» [32].

Кроме того, А.Г. Чернявский отмечает следующую важную деталь, «название ст. 1 ГК РФ – Основные начала гражданского законодательства, ни в названии, ни в тексте ст. 1 ГК РФ законодатель не использует понятие принципы, так как в ст. 1 ГК РФ не употребляется понятие принципы, то логично считать принципами и основные начала гражданского права, и его требования, при таких

обстоятельствах автор считает возможным дополнить список принципов гражданского права принципом справедливости» [139, с. 19].

В конечном итоге, автор предлагает «рассматривать принцип справедливости в двух ипостасях – как общеправовой принцип и как принцип гражданского права» [139, с. 19].

«Такая точка зрения аргументирована и другими исследователями» [11, с.98].

«В этой связи, признавая важность и значимость закрепления в качестве принципа гражданского права, а точнее, основного начала гражданского законодательства категории добросовестность, полагаем, что этого в полной мере заслуживает и категория справедливость, отсутствие указания на которую в ст. 1 ГК РФ представляется нам неоправданным» [18, с. 99].

«Вместе с тем, в современном гражданском праве добросовестность и справедливость нередко отождествляют рассуждения об одной из названных категорий зачастую перемежаются с анализом другой» [18, с.22].

Так, А.Г. Карапетов, полагает: «добросовестность – это соответствие поведения этическим стандартам поведения, которые кажутся суду адекватными; а недобросовестность – нарушение таких стандартов. По сути, это стандарт поведения, не предписанный в конкретных законодательных предписаниях, а определяемый ретроспективно судом. Мы бы назвали этот стандарт просто справедливостью. Лучше иметь один трудно определимый термин, чем два» [82, с.42].

В своем выступлении А.Г. Карапетов несколько раз подчеркнул, что «добросовестность – это просто справедливость, добросовестность равно справедливость» [50, с.18].

П.М. Филиппов считает, что «справедливость является существенным элементом (составляющей) добросовестности. Несправедливой добросовестности не может быть по определению» [133, с. 160].

«Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий добросовестность и справедливость отметим, что добросовестность является морально-

нравственным принципом, а справедливость тяготеет к категории этика, имеет этический характер» [19, с. 11].

Принцип добросовестности в гражданском праве довольно сложно охарактеризовать как конкретное определение, и именно поэтому многие ученые старались не описывать добросовестность и отмечали, что так легче определить, добросовестно или нет ведет себя человек в конкретной ситуации.

В объективном значении добросовестности это должно соответствовать некоторым отличительным признакам, это должно быть официально закреплено законодательством в виде нормативных правовых актов и применяться ко всем участникам гражданско-правового оборота.

«Принцип добросовестности в гражданском праве довольно сложно охарактеризовать как конкретное определение, и именно поэтому многие ученые старались не описывать добросовестность и отмечали, что так легче определить, добросовестно или нет ведет себя человек в конкретной ситуации. Считаем, что целесообразно и своевременно указать справедливость в качестве одного из начал гражданского законодательства, например, путем дополнения ст. 1 ГК РФ. Вместе с тем, понятие справедливости, а также соответствующего принципа в юридической науке, в том числе среди российских цивилистов, отсутствует единство взглядов» [19, с. 11].

«В словарях русского языка справедливость определяется через категории истины, добра, соразмерности, беспристрастности и равенства. Термин означает соответствие человеческих отношений, законов, порядков морально-этическим, правовым и т.п. нормам, требованиям» [74, с. 124].

«Д. А. Петров считает, что справедливость – это своего рода критерий, означающий наличие равных возможностей для участия в гражданском обороте» [84, с.32].

Д.Е. Богданов стоит на такой точке зрения: «Принцип справедливости в гражданском праве – это признанные законом, судебной практикой, обычаем сложившиеся в определенных исторических условиях и в определенное время

представления общества о справедливости при распределении прав и обязанностей участников отношений» [13, с. 31].

На наш взгляд, наиболее убедительную, хотя и несколько емкую формулировку предложила А.Ю. Аракелян, которая пишет: «Принцип справедливости представляет собой нормативно-закрепленную идею. Таким образом, так как справедливость как отраслевой принцип гражданского законодательства текстуально не закреплен в отдельной статье ГК РФ» [7, с. 7].

Однако мы присоединяемся к мнению ряда авторов о том, что «назрела необходимость в законодательном закреплении принципа справедливости с целью обеспечения возможности прямого действия справедливости при регулировании гражданско-правовых отношений» [42, с. 79].

«Интересно, что зарубежные авторы довольно давно выдвинули идею о необходимости закрепления справедливости в качестве поименованного принципа частного права, так как это, по их мнению, позволит обеспечить реализацию справедливости, а также закрепить обязанность сторон частноправового отношения учитывать интересы друг друга» [143].

«В ряде государств справедливость уже получила закрепление в числе основных начал (принципов) гражданского законодательства» [144].

«Отметим, что Верховный Суд РФ выявляет случаи невыполнения требований разумности и справедливости в делах о защите чести и достоинства, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни, в решениях нижестоящих судов. Разъясняя некоторые вопросы применения законодательства о транспортных перевозках, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что если пассажир не объявил ценность багажа при передаче перевозчику и отсутствует возможность точно доказать его действительную (документальную) стоимость, суд не вправе отказать в удовлетворении требования пассажира о возмещении убытков, причиненных утратой или недостачей багажа, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности...» [96].

К принципу справедливости не раз обращался в своих правовых позициях и Конституционный Суд РФ [92].

Вместе с тем, В. А. Вайпан пришел к выводу о том, что «анализ судебных актов показывает бесконечное количество пониманий справедливости, используемых судьями при вынесении решений» [18, с.25].

Полагаем, рассмотренный принцип в данном разделе работы остается условным и несомненно требует рассмотрения, он должен соответствовать некоторым отличительным признакам, это должно быть официально закреплено законодательством в виде нормативных правовых актов и применяться ко всем участникам гражданско-правового оборота.

2.3 Принцип добросовестности в современном гражданском праве

В процессе эволюции отечественного гражданского права весьма дискуссионной остаётся проблема толкования и применения норм, регулирующих гражданские правоотношения. Споры касаются и принципов, побуждающих субъектов права надлежащим образом осуществлять свои права и обязанности. К таким относится принцип добросовестности.

«Концепции развития гражданского законодательства РФ, которая представляла его в качестве очень значимой базовой категории, что привело к усилению нравственных принципов в праве. В результате был принят Федеральный закон № 302-ФЗ, расширивший и уточнивший понятие злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), осуществление гражданских прав исключительно с целью причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» [130].

«Позже были внесены поправки – добросовестность стала важнейшим регулятором гражданских правоотношений, который распространил своё влияние на иные нормы гражданского законодательства» [120, с.398].

В ГК РФ принцип добросовестности был закреплён в п. 3 ст. 1: «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, добросовестность в гражданском праве определяется не только моральная категория, но и предел реализации и защиты гражданских прав, и если вы нарушите этот предел, то будете привлечены к юридической ответственности» [142, с.203].

В соответствии с п. 4 указанной статьи «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [30].

«Закон не закрепляет дефиниции принципа добросовестности, однако, обращаясь к судебной практике, можно понять об особой его значимости. Верховный Суд поясняет о том, что добросовестным признается поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [95].

«В действующем законодательстве закреплена презумпция добросовестности, означающая осуществление принадлежащих прав на принципе добросовестности, не злоупотребляя правами, в п. 5 ст. 10 ГК РФ. Согласно данной статье, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [12, с.4].

«Добросовестность проявляется в субъективном и объективном смыслах. Субъективная добросовестность представляет собой осознание субъектом осуществления своих прав и обязанностей в соответствии с рассматриваемым принципом. Объективная добросовестность – поведение, соответствующее «доброй совести» и справедливости и ожидаемое от всех участников гражданского оборота. Добросовестность восполняет пробелы в праве (п. 2 ст. 6 ГК РФ) – как источник гражданского права, регулирующий складывающиеся правоотношения. Кроме того, п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ позволяет рассматривать добросовестность как средство для расширения пределов договора и вытекающих из него обязательств. Его стороны обязаны не только

соблюдать нормы закона и самой сделки, но и вести себя добросовестно» [59, с. 615].

«Говоря про злоупотребление правом, дефиниции этой категории в законе не имеется. Запрет злоупотребительного поведения фиксируется в п. 3 и 4 статьи 1 ГК РФ, а также в ст. 10 ГК РФ, которая гласит о том, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» [30].

«Злоупотребление правами может проявляться лишь в поведении лица, имеющего определённые права, в то время как недобросовестно себя вести может субъект, не обладающим таковым» [59, с. 615, 135, с.100].

Рассмотрим особенности применения принципа добросовестности в гражданском праве на конкретных примерах. Реализация принципа добросовестности на практике отмечается в экономической сфере. «Недобросовестная конкуренция» оказывает отрицательное воздействие на хозяйствующие субъекты, так как экономическое преимущество получено с нарушением требований добропорядочности и соответственно с нарушением требований закона. Арбитражный суд Краснодарского края в Решении от 14.04.2020 г. по делу № А32-3731/2020 дал оценку действиям лица, которое не является правообладателем товарного знака, как недобросовестным, и взыскал с ответчика 50000 рублей с конфискацией предметов административного правонарушения с изображением товарных знаков «CHANEL» (2 женские сумки и 2 пары обуви). Действия ответчика расцениваются как факт незаконного использования товарного знака с целью получения материальной выгоды, то есть незаконное использование товарного знака привело к административной ответственности. В сети «Интернет» была дана контекстная реклама, в которой были применены ключевые слова и словосочетания, являющиеся чужими товарными знаками. Арбитражный суд г. Москвы посчитал, что вышеуказанное не является нарушением прав хозяйствующих субъектов. Однако суд

апелляционной инстанции, учитывая отсутствие добросовестности в действиях ответчика при использовании ключевых слов, которые являются чужими товарными знаками и словами сходными с ними до смешения, вынес решение о выплате компенсации правообладателю в размере 5000000 рублей [105].

Принцип добросовестности также может быть реализован в случаях одностороннего отказа от договора. Арбитражный суд Хабаровского края вынес решение от 22.07.2022 г. по делу № А73-3054/2022, в котором отказал в удовлетворении иска о признании недействительным одностороннего отказа ФКУ «ДВЦМТО Росгвардии» от исполнения государственного контракта от 01.06.2021 № 139, и о применении последствий недействительности сделки. В обосновании своего решения суд привёл обстоятельства, изложенные в исковом заявлении, а также возражения ответчика в части пропуска срока исковой давности. Так как заказчик, принимая во внимание нарушение обязательств поставщика по срокам поставки товара (товар не был поставлен в срок до 21.10.2021 г.), имеет основание для одностороннего отказа от исполнения контракта, а действия поставщика расцениваются как недобросовестные [8].

Также принцип добросовестности отражается и в корпоративных отношениях.

Нередки корпоративные конфликты, в которых стороны недобросовестно используют различные правовые инструменты для достижения незаконного результата. Общество обратилось в арбитражный суд, чтобы взыскать с бывшего директора и его заместителя убытков в виде недостачи, выявленной в ходе инвентаризации. Однако судом было доказано, что истец провел инвентаризацию спустя 4 месяца после увольнения, принятые обязательства в рамках заключенных договоров были выполнены, после увольнения директора на счет общества поступили средства, которые являлись оплатой за недостающие материалы. Данные обстоятельства подтвердили злоупотребление правом со стороны истца и о его недобросовестных действиях, поэтому суд определил «в иске отказать» [78].

Таким образом, вышеизложенное, указывает на необходимость закрепления в ГК РФ принципа добросовестности, кроме того, требуется определить критерии добросовестного поведения, что будет способствовать эффективности в реализации данного принципа [35, с.90, 143, с.103].

При отсутствии конкретно сформулированного определения данного принципа он играет важную роль в российском праве, широко применяется в судебной практике, защищая интересы добросовестных граждан при невозможности применения других норм права. Российское законодательство стремится развивать данный принцип, совершенствуя его применения путем внесения поправок в законодательные акты.

«Полагаем, что удачными критериями принципа добросовестности могут стать, недопущение действий, в которых имеет место злоупотребление правами, донесение важных сообщений до контрагента или неукоснительное соблюдение заключенной сделки, соблюдение положений закона» [46, с.37, 136, с.90].

Отметим, что правовые принципы являются базой норм гражданского права и отражают его сущность. С юридической точки зрения они являются главными нормами гражданского права, имея правотворческое и правоприменительное значение, данное отмечает и зарубежная практика [145].

Добросовестное поведение – это поведение, которое соответствует моральным и нравственным нормам, которые также не имеют конкретного содержания, поэтому нередко определить добросовестное и недобросовестное поведения может только суд [36, с.90].

Особенность расположения статей ГК РФ, оперирующих на «добросовестность», заключается в том, что абсолютное большинство их содержится в части 1 (порядка 20 норм), в то время как в остальных частях распределены следующим образом, ч. 2 – 2 ст. (ст.ст. 602, 662), ч. 3 – вовсе статей не имеет, ч. 4 – 2 ст. (ст.ст. 1361, 1466).

Может ли данная особенность означать, что в этой сфере законодатель действует постепенно, уверенно внедряя принцип добросовестности в законодательную основу. На наш взгляд, в ГК РФ, несомненно, имеются еще

нормы, в которые следовало бы ввести категорию «добросовестность». Таким, например, могут быть некоторые виды гражданско-правовых договоров (договор пожизненного содержания с иждивением, договор дарения), отдельные нормы части 3 ГК РФ о наследовании

В таких случаях суд рассматривает обстоятельства, которые свидетельствуют о таком недобросовестном поведении, даже при отсутствии ссылки на них [37, с.40].

То есть обязанность исследовать добросовестность или недобросовестность сторон при изучении любого гражданского правового спора возложена на суд. Таким образом, проведенный анализ реализации принципа добросовестности показал, что при отсутствии конкретно сформулированного определения данного принципа он играет важную роль в российском праве, широко применяется в судебной практике, защищая интересы добросовестных граждан при невозможности применения других норм права.

Российское законодательство стремится развивать данный принцип, совершенствуя его применения путем внесения поправок в законодательные акты. Таким образом, принцип добросовестности в гражданском праве довольно сложно охарактеризовать как конкретное определение, и именно поэтому многие ученые старались не описывать добросовестность и отмечали, что так легче определить, добросовестно или нет ведет себя человек в конкретной ситуации. Но, вероятно, разумно сказать, что в объективном значении добросовестности это должно соответствовать некоторым отличительным признакам: это должно быть официально закреплено законодательством в виде нормативных правовых актов и применяться ко всем участникам гражданско-правового оборота. Также важно отметить, что добросовестность в гражданском праве – это не только моральная категория, но и предел реализации и защиты гражданских прав, и если вы нарушите этот предел, то будете привлечены к юридической ответственности.

Разумность правового порядка необходима для того, чтобы обеспечить экономию права - его способность реализовывать цели участников гражданского

оборота с минимальными издержками. Разумность как принцип гражданского права в первую очередь ожидается от законодателя и правопорядка. Сейчас также важно охарактеризовать принцип, гарантирующий неприкосновенность частной собственности.

Фундаментальная важность этого положения заключается в том, что оно является международным. принцип заключается в том, что право человека на владение собственностью и неотъемлемость частной собственности является одним из основных прав любого человека. Этот принцип важен еще и тем, что, будучи интуитивно понятным для большинства людей, он одновременно является основополагающим принципом не только непосредственно гражданского права, но и конституционного строя Российской Федерации в целом.

Свобода договора, в свою очередь, означает, что стороны, заключающие договор между собой, имеют право самостоятельно предусматривать взаимные права и обязанности, которые могут и не устанавливаться. должны быть предусмотрены законом, но не противоречить гражданскому законодательству. В этом пункте также следует указать, что принцип свободы договора также имеет определенные ограничения. Целью этих ограничений является защита прав и свобод сторон договора. Еще одним основополагающим принципом гражданского права является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав. Важно отметить, что этот принцип выступает в качестве одной из гарантий защиты гражданских прав. права. Именно этот принцип существует с целью предупреждения, пресечения, ликвидации правонарушений.

Глава 3 Проблема принципов современного гражданского права

3.1 Проблемы правоприменения принципов гражданского права

Вопрос о принципах гражданского права представляет интерес не только с точки зрения теоретических позиций, но и с точки зрения правоприменительной практики.

Стоит отметить, «проблемы понятия и системы принципов гражданского права оставили в исследовательской тени практические аспекты их реализации. Судья, рассматривающий дело, практически ни в одной монографии, ни в одной статье о принципах гражданского права не сможет найти «путеводную нить» для их использования при разрешении спора. На то, что принципы права имеют определённое правоприменительное значение, хотя и редко, но все-таки обращалось внимание в литературе. Использование норм-принципов гражданского права для усиления аргументации по делу. Принципы гражданского права нередко используются для усиления авторитетности судебного решения. При этом законное и обоснованное решение может быть принято и без обращения к данной норме, так как имеется конкретная норма, регулирующая спорное правоотношение» [121, с.89].

Приведём пример, «товарищество на вере предъявило Министерству обороны РФ иск о взыскании задолженности по договору. Было заключено мировое соглашение. Ответчик подал кассационную жалобу, ссылаясь на то, что мировое соглашение противоречит интересам государственного бюджета. Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, суд, в частности, отметил, согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ, участники гражданских правоотношений действуют на началах равенства, а также п. 1 ст. 124 ГК РФ предусматривает, что государство участвует в гражданских правоотношениях наравне с другими субъектами. В данном случае заключение мирового соглашения между товариществом и министерством способствует исполнению государством своих

гражданско-правовых обязательств и соблюдению им основных начал гражданского законодательства» [101].

В этом деле видно, что использование судом п. 1 ст. 124 ГК РФ, провозглашающего, что «РФ, субъекты РФ: республики, края, области, города федерального значения, а также городские и сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с другими субъектами - гражданами и юридическими лицами» [30].

«Вышесказанное было бы достаточным для вынесения правильного решения. Однако ссылка на норму-принцип равенства участников гражданских правоотношений усилила позицию суда. При использовании принципов права для повышения авторитета принимаемого решения необходимо соблюдать такие правила, принципы права должны использоваться для усиления аргументации, также принципы не могут быть применены самостоятельно, без конкретной правовой нормы, данное подтвердим примером из практики, закрытое акционерное общество предъявило к обществу с ограниченной ответственностью иск о понуждении к заключению договора, определяющего порядок владения, пользования, распоряжения зданием, находящимся в общей долевой собственности. Суд обосновал своё решение по делу следующим образом, по смыслу п. 1 ст. 1 ГК РФ за участниками гражданского правоотношения признается равенство, свобода договора и недопустимость произвольного вмешательства в частные дела. Если иное не предусмотрено законом, то отсутствуют основания для понуждения ответчика к заключению договора на предложенных истцом условиях. При отсутствии конкретно сформулированного определения данного принципа он играет важную роль в российском праве, широко применяется в судебной практике, защищая интересы добросовестных граждан при невозможности применения других норм права. Российское законодательство стремится развивать данный принцип, совершенствуя его применения путем внесения поправок в законодательные акты» [102].

«И еще одно правило, применения принципов гласит, что для усиления аргументации должна использоваться ближайшая общая норма, юридическое основание, т. е. принцип, из которого вытекает данная норма, как заключение из большой посылки силлогизма, нередко опирается на другой высший принцип, который, в свою очередь, может быть следствием из более общего» [21, с.89].

Например, в одном из своих решений арбитражный суд указал: «Ссылка заявителя на то, что, заключив договор с ЗАО, он лишился возможности работать с другими заказчиками, отклоняется как противоречащая п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 421 ГК, в силу которых провозглашённый в качестве одного из начал гражданского законодательства принцип свободы договора означает, что граждане и юридические лица самостоятельны в выборе контрагентов по договору, суд разрешил дело на основе юридического императива (свободы выбора контрагента по договору), сославшись при этом и на предельно общую норму-принцип свободы договора» [102].

Присутствует системная взаимосвязь между ними и предметом регулирования, которую можно описать как соотношение формы и содержания

Основой принципов гражданского права могут являться, общественные отношения, а не субъективная воля законодателя, доказательством чему является неспособность отдельных принципов гражданского законодательства прошлого периода к выполнению своих действительных функций.

«Чаще всего гражданско-правовые нормы-принципы используются не для усиления аргументации по делу, а для толкования других правовых норм» [117, с.88].

Приведём пример. «Бенефициар обращается с требованием к гаранту о выплате 20 млн рублей банковской гарантии с приложением справки, подтверждающей отсутствие средств на счёте принципала в день, когда обязательство (оплата товара) должно быть исполнено. Гарант отказался от выплаты суммы по гарантии, указав, что, по имеющимся у него данным, оплата товара была произведена бенефициару третьим лицом по просьбе принципала, следовательно, обеспечиваемое обязательство исполнено. Но бенефициар

повторно потребовал оплаты от гаранта и после его отказа обратился в суд, ссылаясь на п. 2 ст. 376 ГК РФ, предусматривающий, что полученное гарантом... повторное требование бенефициара подлежит удовлетворению гарантом. На первый взгляд, словесный смысл этой нормы предельно ясен, повторное требование бенефициара подлежит обязательному удовлетворению гарантом, даже если основное обязательство прекратилось по каким-либо основаниям либо является недействительным. Однако её действительный смысл может быть установлен только с помощью критериального соотнесения её с принципами гражданского права, что и было сделано судом. Суд установил, что бенефициар уже получил оплату за поставленный принципалу товар, это подтверждалось представленными гарантом доказательствами. При таких обстоятельствах суд оценил действия бенефициара как злоупотребление правом и, применив ст. 10 ГК, отказал в удовлетворении иска» [81].

Эран Б. Тауссиг подчеркивает, что «без принципа добросовестности судьи в отдельных случаях могли бы оказаться в ситуации невозможности осуществления правосудия» [147].

При этом К. В. Нам справедливо отмечает, что «сложность и многоаспектность принципа добросовестности не позволяет говорить о том, что он содержит какие-либо конкретные регулятивные правила или объективные, т. е. внешние, стандарты должного поведения, называемого добросовестным» [70, с.31].

По мнению А. В. Егорова, «с помощью принципа добросовестности позитивное право может дополняться и развиваться» [43, с.4].

Верховный Суд РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснил, что «при оценке действий сторон суды должны исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны» [95].

«Соответствующая неясная формулировка влечет определенные трудности при рассмотрении судьями конкретных споров, что в некоторых случаях может привести к существенным нарушениям норм материального и

процессуального права. Верховный Суд РФ по существу данного вопроса указал, что заявление о применении исковой давности не может быть квалифицировано как злоупотребление правом» [79].

А. М. Ширвиндт, рассматривая соотношение строгого права и справедливости, отмечает, что «люди и ситуации их взаимодействия всегда уникальны, в связи с чем напряжение, существующее между требованием равной меры фактическими различиями, характерно для права» [142, с.209].

Ю. Б. Фогельсон обращает внимание еще на один спорный вопрос, отмечая, что «к моменту законодательного закрепления в ГК РФ принципа добросовестности существовала длительная дискуссия о необходимости его включения, которая сменилась дискуссией о целесообразности использования недобросовестности как формы злоупотребления правом. Таким образом, принцип добросовестности при минимальном и довольно абстрактном закреплении в нормах права обретает реальное содержание в рамках судебной деятельности» [134, с.103].

Основой принципов гражданского права являются объективно складывающиеся отношения, содержание которых детерминирует нормативное регулирование рассматриваемого явления. Соответствующие нормативные правовые предписания лишь закрепляют часть познанных закономерностей, а также способствуют преодолению негативных тенденций.

Исходные нормативно-руководящие начала должны быть закреплены в тексте нормативного акте в виде норм принципов, в противном случае эти принципы права не будут являться общеобязательными.

Ряд авторов считают, что «применение всегда будет наполнено некоторым субъективизмом; открытый характер принципа добросовестности может повлечь расширение сферы судебного усмотрения» [116, с.188].

К. Борк и М. Вандт отмечают, что «в идеале каждый вопрос должен найти отражение в нормах права. Однако законодатель не способен оперативно реагировать на все ситуации в жизни, предсказать все возможные варианты; по

этой причине он использует абстракции, применимые к большому числу случаев» [144].

Таким образом, добросовестность не может быть приравнена к отсутствию злоупотребления правом, а предотвращение злоупотребления правом — это лишь одна из ниш применения принципа добросовестности.

3.2 Проблемы восполнения пробелов законодательного закрепления принципов гражданского права

«Правовые принципы могут служить критерием оценки ясности правовой нормы, обнаруженной в результате её словесного (грамматического) толкования. Однако зачастую смысл гражданско-правовой нормы может быть неясен. Систематическое толкование – это уяснение содержания правовых норм в их взаимосвязи с учётом их места и значения в данном нормативном акте, институте, отрасли. С помощью этого способа толкования устанавливаются логические связи между нормами права. Это могут быть связи зависимости, дополнения, исключения, взаимодействия» [138, с.98].

В процессе систематического толкования правоприменитель может использовать различные логические операции. А.Ф. Черданцев называет три основных, «структурный, функциональный анализ нормы права и толкование, и принципы права» [138, с.99].

Думается, что последняя из логических операций несправедливо оставлена без названия. Конституционный суд РФ в одном из своих постановлений отметил: «неопределённость в понимании статьи ... может быть преодолена в целях обеспечения единого непротиворечивого правового регулирования - путём систематического толкования с учетом иерархической структуры правовых норм, предполагающей, что толкование норм более низкого уровня должно осуществляться в соответствии с нормами высшего уровня. При использовании систематического иерархического толкования логика интерпретатора будет различаться в зависимости от того, установлена связь толкуемой нормы с

нормой-принципом (текстуально закреплённым принципом) или принципом-идеей (принципом, выведенным из норм). В первом случае используемая норма-принцип должна быть конкретизирована судом в виде определённого правила, подлежащего применению в данном деле» [72, с.10].

Приведём пример конкретизации нормы-принципа из практики Конституционного суда РФ. «ОАО Приаргунское обратилось в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 ст. 84 закона «Об акционерных обществах», который был применен арбитражным судом при рассмотрении дела по иску ОАО о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи акций ОАО «Варьеганнефтегаз» и о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Договор купли-продажи акций был заключен между ОАО «Варьеганнефтегаз» и ОАО «Сиданко», являющегося заинтересованным лицом, с нарушением требований ст. 83 закона «Об акционерных обществах». Заявитель жалобы - один из акционеров продавца - считает, что п. 1 ст. 84 закона не соответствует ст. 19, 46, 34, 35, 55 Конституции РФ. Согласно действующей на момент рассмотрения жалобы редакции п. 1 ст. 84 закона, сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, заключенная с нарушением закона, может быть признана недействительной. По смыслу п. 1 ст. 166 и ст. 168 ГК РФ, сделка, которая может быть признана недействительной судом, является оспоримой, а, согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ, требование о признании её недействительной может быть заявлено только лицами, указанными в ГК РФ. В ГК РФ не предусмотрено, какие лица в данном случае могут заявлять требования. В законе они также не предусмотрены. Тем самым, по мнению заявителя, нарушено его конституционное право на судебную защиту, являющееся гарантией права на свободное использование способностей и имущества для экономической деятельности и предполагающее восстановление его прав как акционера. Целью толкования в этом деле является получение ответа на вопрос: возможно ли признание сделки, в совершении которой имеется заинтересованность,

недействительной по иску акционера акционерного общества, заключившего такую сделку?» [91].

Конституционный суд РФ, рассматривая это дело, отметил: «В силу конституционного принципа свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ), относящегося к основам конституционного строя Российской Федерации, граждане, реализуя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ), вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять её в индивидуальном порядке либо путём участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т. е. путём создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства. Закреплённое в ст. 34 Конституции РФ право служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ - юридических лиц и физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права её владельца к акционерному обществу». Здесь механизм конкретизации выглядит следующим образом: «норма-принцип свобода экономической деятельности конкретизируется в менее общую норму, провозглашающую право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, которая, в свою очередь, конкретизируется в норму о праве участников акционерных обществ владеть акциями, удостоверяющими имущественные права акционеров».

Далее Конституционный суд РФ пишет: «Согласно Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Исходя из этого, ГК РФ и законодательством об акционерных обществах установлен механизм защиты прав акционеров. Одним из способов защиты нарушенных прав акционеров, в соответствии со ст. 12 ГК РФ, является признание судом оспоримой сделки недействительной и

применение последствий её недействительности. В силу природы акционерного общества, совершаемые им сделки могут приводить к конфликту интересов между акционерами, обладающими значительным числом акций, органами управления обществом и миноритарными акционерами» [90].

Эти положения, примененные к обстоятельствам рассматриваемого дела, обусловили принятие следующего решения: «Акционер имеет право требовать в суде признания недействительными сделок акционерного общества, в совершении которых имеется заинтересованность, совершенных с нарушением требований Федерального закона об акционерных обществах» [34, с.56].

«В другом случае, когда конкретизация идет от принципа-идеи, а не от нормы-принципа, принцип гражданского права предварительно должен быть извлечён из текста нормативного акта с помощью логической операции – индукции» [38, с.90].

«Реализация норм-принципов гражданского права при применении аналогии права. Правоприменительное значение принципов права традиционно связывается с аналогией права. Необходимость применения аналогии в праве возникает только при обнаружении пробела в праве. В п. 1 ст. 6 ГК РФ содержится легальное определение пробела в праве, который диагностируется, когда гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота. Однако, что означают фразы «отсутствие конкретной нормы», отсутствие необходимой нормы, отсутствие прямого регулирования? Например, как указывалось выше, в п. 1 ст. 84 закона Об акционерных обществах отсутствовало прямое указание на субъектов, уполномоченных требовать признания сделки недействительной. Однако Конституционный суд РФ не использовал аналогию, а разрешил дело с помощью систематического толкования. На наш взгляд, пробел есть только там, где отсутствует прямой ответ на вопрос правоприменителя, и этот ответ не может быть получен с помощью применения различных способов толкования. Представляется крайне важным

завершить суду стадию толкования, прежде чем перейти к использованию правовой аналогии» [2, с.92].

Полагаем, что в содержании понятия принципов гражданского права отражаются воззрения исследователя на, способ их закрепления и внешнего выражения, основание рассматриваемого явления, а также, в-третьих, его назначение. С данным подходом в целом следует согласиться, так как, по нашему мнению, характеристика руководящих начал должна содержать эти элементы.

«Итак, если толкование права не привело к позитивному результату и интерпретатор не получил ответа на интересующий вопрос, то он может применить гражданское законодательство по аналогии. В теории права известны два вида аналогии: аналогия закона и аналогия права, при этом они четко разграничиваются. Аналогия закона есть распространение действия нормы, установленной для одного вида отношений, на другие, не регламентируемые нормой, но однородные с ней предусмотренными отношениями» [39, с.56]].

«При аналогии права дело решается на основе общих правовых принципов, при этом происходит аккумуляция общих начал и принципов соответствующего института или отрасли права и их преломление в конкретном деле, решение дела на основе этих начал и принципов» [40, с.12].

«Статья 6 ГК РФ содержит норму-дефиницию и аналогии закона, и аналогии права. В п. 2 ст. 6 ГК РФ содержится указание и на то, что аналогия права применяется только, если невозможно использование аналогии закона. Таким образом, и в правовой доктрине, и в действующем законодательстве аналогия права, и аналогия закона различаются» [43, с.9].

Сходный вывод суда содержится и в следующем правоприменительном акте: «При таких обстоятельствах в порядке ст. 6 ГК РФ применяется аналогия права, а именно ч. 3 ст. 477, регулирующая сроки для выявления недостатков проданной вещи в комплекте» [48, с.44].

«Аналогию закона необходимо отличать от аналогии права, чтобы правильно применять принципы гражданского права. Бесспорно, что принципы гражданского права применяются при разрешении дела с помощью аналогии

права. А применяются ли они при аналогии закона? Положительный ответ на этот вопрос даёт Е.Г. Комиссарова. Она считает, что обращение к ст. 1 ГК РФ, содержащей нормы-принципы гражданского права, есть применение аналогии закона: Сущность аналогии закона заключается в том, что решение по юридическому делу должно обязательно иметь правовые основания, и если нет нормы, прямо предусматривающей спорный случай, то необходимо отыскать норму, регулирующую сходные со спорными отношения. По правилам найденной нормы, это могут быть всякие нормы, отвечающие указанным требованиям. К их числу относится и норма об основных началах гражданского законодательства. Исходя из редакции ч. 1 ст. 6 ГК РФ «Применение гражданского законодательства по аналогии», норма Основные начала гражданского законодательства будет тем самым гражданским законодательством, регулирующим сходные правоотношения» [55, с.16].

«С подобным выводом нельзя согласиться. Принципы как наиболее общие нормы регулируют все гражданско-правовые отношения (входящие в предмет гражданского права) как прямо предусмотренные в законодательстве, так и не предусмотренные в нём. Они не могут рассматриваться как нормы, регулирующие сходные со спорными отношения, поскольку распространяются на все гражданско-правовые отношения. Если мы признаем возможным разрешить спорный вопрос на основе нормы-принципа, значит, мы должны будем признать отсутствие в гражданском праве пробела вообще: ведь спорное правоотношение рассматривалось бы как урегулированное общей нормой-принципом. Однако это далеко не так. Пробел в праве практически означает, что данный случай подпадает под общие принципы права, но конкретной нормы для его разрешения в законодательстве не содержится...» [51, с.11; 52, с.67].

«Таким образом, для прямого применения аналогии закона прямо не урегулированное гражданским законодательством спорное правоотношение должно подпадать под регулирование гражданско-правовыми нормами-принципами, то есть должно иметь гражданско-правовой характер. Правоприменителем должна быть найдена конкретная правовая норма,

регулирующая сходные со спорными правоотношения. Аналогия закона является первым, элементарным, наиболее простым видом аналогии, а аналогия права – более сложное явление» [18].

«Смысл гражданского законодательства» в цивилистической литературе определяется как «главные особенности, наиболее полно отражающиеся в предмете и методе отрасли» [57, с.67] или как «особенности регулирования общественных отношений, присущие именно данной отрасли» [61, с.34].

«Таким образом, последовательность действий суда при применении аналогии права с использованием норм-принципов гражданского права будет следующей, так суд должен констатировать пробел в праве и невозможность применения аналогии закона или суд должен сослаться на п. 2 ст. 6 ГК РФ, допускающий возможность применения аналогии права, также суду необходимо выбрать конкретную норму-принцип, подлежащую применению, либо вывести индуктивным путём принцип-идею, из найденного и обоснованного судом общего правила должно быть с помощью дедукции выведено частное правило, подлежащее применению и частное правило должно быть применено судом к конкретным обстоятельствам дела, в результате чего правоприменитель получает ответ на вопрос, преодолевая пробел в праве и разрешая спор» [64, с.172].

«Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права. Все вышерассмотренные нами случаи правоприменительного использования принципов гражданского права связаны с их опосредованным действием» [70, с.21].

Аналогичную позицию занял и А.В. Мицкевич: «Общие установления недостаточны для решения конкретного юридического дела» [67, с.22].

Однако с этими мнениями трудно согласиться.

«Принципы права, закреплённые в нормах права, обладают всеми свойствами последних и могут быть положены непосредственно в основу судебного решения» [104, с.23].

«Одной из причин прямого использования норм-принципов может быть противоречивость законодательства. Приведём по этому поводу интересный пример из судебной практики. Федеральное государственное учреждение Челябинсксельлес обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании ущерба за повреждение деревьев к кооперативу Сарафановский. Истец указал, что вырубка леса могла производиться ответчиком только на основании выданного истцом лесорубочного билета. Судом установлено, что рубка леса осуществлялась ответчиком по лесорубочному билету, выданному другим учреждением - федеральным государственным учреждением Чебаркульский опытный лесхоз. В ходе судебного заседания выяснилось, что оба учреждения на основе различных нормативных актов обладали одинаковыми полномочиями на выдачу лесорубочных билетов. Суд в удовлетворении иска отказал» [100].

«В этом деле норма-принцип, закреплённая в ст. 1 ГК РФ, была применена не для «усиления» или толкования других правовых норм. Необходимости в применении аналогии права также не было, поскольку отсутствует пробел в праве. Возникает коллизия двух противоречащих друг другу норм права, устанавливающих одинаковые полномочия для двух государственных органов по выдаче одного и того же разрешительного документа. Норма-принцип преодолевает эту неопределённость, прямо регулируя спорное правоотношение. Другим примером непосредственного применения норм-принципов гражданского права может послужить ситуация, при которой путём простой конкретизации принцип права с очевидностью подлежит применению в деле, так, в арбитражный суд обратился истец с требованием признать сделку недействительной в виде изменения размера уставного капитала общества и исключения его из числа акционеров путём принятия решения» [110, с.1350].

«Норму-принцип недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела суд конкретизировал в правило: суд не может вмешиваться в частные дела» [124, с.29].

Итак, принципы права, помимо философского, теоретико-правового и правотворческого значения, имеют и широкое практическое применение.

Заключение

Проведенное исследование, позволяет сделать ряд выводов.

В основе любой отрасли права лежит система исходных идей, базовых положений, которые называют принципами. Назначение принципов права заключается в обеспечении устойчивых подходов к осознанию норм права и их проявлению в общественных отношениях. При закреплении принципов в нормативно-правовых актах они обеспечивают единство процессов создания, реализации и охраны права. Более того, именно принципы права выступают теми мировоззренческими основами, которые помогают оценить сущность того или иного нормативно-правового акта, а также целесообразность научных позиций в контексте соответствия общим основам этой области права.

Принципы права – это руководящие идеи, которые характеризуют содержание права, его сущность и признание в обществе.

Определение, предложенное исследователем, является довольно комплексным и развернутым, однако противоречивым.

Основные принципы, которые предопределяют основные тенденции в регулировании отношений с пониманием положений и принципы права правовой системы любого общества авторские правовые принципы с установлением, что они являются элементом что существуют объективны, независимо от того, структурированы они в научном понимании или нет, тем не менее, он постулирует, что право реально вложено. Действующих принципов содержание раскрывается через набор соответствующих правовых установок. В процессе разработки какого-либо акта на основе вышеизложенного принципы, закрепленные в законодательстве, часто рассматриваются законодательным органом, следует отметить, что это нормы отдельных правовых актов гражданско-правовых принципов.

Принципами гражданского права являются основополагающие положения гражданского права, которые отражают объективные закономерности развития и потребности общества, существующие в нескольких плоскостях, во-первых, в

виде правовых идей, вырабатываемых юридической наукой и общественной практикой как важнейшие, руководящие правовые идеи и составляют основу правовых взглядов общества, во-вторых, в виде общих положений, которые нашли закрепление в ГК РФ и выводятся из содержания других норм ГК РФ и в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование гражданских отношений.

Анализ складывающихся современных общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, позволяет утверждать, что присутствует системная взаимосвязь между ними и предметом регулирования, которую можно описать как соотношение формы и содержания.

Таким образом, независимо от того, о какой области права идет речь, принципы представляют собой исходную идею, основу, на которой она развивается и функционирует.

Принципы гражданского права определяют содержание и направленность правового регулирования общественных отношений. Данное положение свидетельствует о том, что, данные основополагающие начала лежат в основе действующих в настоящее время положений гражданского законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих гражданско-правовые предписания, а также принципы гражданского права определяют направленность правового регулирования правоотношений, входящих в предмет гражданского права. Основополагающие начала служат ориентиром для дальнейшей выработки законодательных норм и общеобязательных правил.

Ст. 1 Гражданского кодекса РФ закреплены принципы, но в то же время перечень указанных основ нельзя назвать исчерпывающим. Он, как следует, может быть расширен следующими принципами:

- принцип добросовестности, который предусматривает, что стороны должны действовать ответственно и с учетом интересов других сторон, а также не злоупотреблять своими правами;

- принцип обеспечения выполнения обязательств, в соответствии с которым стороны должны обеспечивать выполнение своих обязательств и избегать нарушения условий договора;
- принцип защиты права собственности, который означает, что право собственности должно быть защищено законом и должно быть предусмотрено обжалования в случае его нарушения;
- принцип свободы воли, согласно которому лицо имеет право на свободу воли и свободный выбор направления своих действий;
- принципы равенства и равноправия сторон гражданско-правового договора (соглашения), который предусматривает, что стороны должны иметь равные права и обязанности, а также равный доступ к правосудию;
- принципы соблюдения договорных обязательств-стороны должны соблюдать условия договора и выполнять свои обязательства;
- принципы экономической свободы – граждане и юридические лица имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность и свободно распоряжаться своим имуществом;
- принцип признания дееспособности стороны должны быть дееспособными для заключения договоров (соглашений);
- принцип легитимных ожиданий отражает идею, что органы государственной власти должны придерживаться не только правовых предписаний, но и своих обещаний и пробужденных ожиданий.

Принцип добросовестности в гражданском праве довольно сложно охарактеризовать как конкретное определение, и именно поэтому многие ученые старались не описывать добросовестность и отмечали, что так легче определить, добросовестно или нет ведет себя человек в конкретной ситуации. Но, вероятно, разумно сказать, что в объективном значении добросовестности это должно соответствовать некоторым отличительные признаки: это должно быть официально закреплено законодательством в виде нормативных правовых актов и применяться ко всем участникам гражданско-правового оборота. Также важно

отметить, что добросовестность в гражданском праве – это не только моральная категория, но и предел реализации и защиты гражданских прав, и если вы нарушите этот предел, то будете привлечены к юридической ответственности.

Свобода договора, означает, что стороны, заключающие договор между собой, имеют право самостоятельно предусматривать взаимные права и обязанности, которые могут и не устанавливаться. должны быть предусмотрены законом, но не противоречить гражданскому законодательству. В этом пункте также следует указать, что принцип свободы договора также имеет определенные ограничения. Целью этих ограничений является защита прав и свобод сторон договора. Еще одним основополагающим принципом гражданского права является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав. Важно отметить, что этот принцип выступает в качестве одной из гарантий защиты гражданских прав. Именно этот принцип существует с целью предупреждения, пресечения, ликвидации правонарушений.

В ходе проведенного исследования, нами было установлено:

что принципы гражданского права – это его основные начала и, в связи с этим несут в себе следующие функции, регулятивную, регулируя применения норм гражданского права, и охранительную, охраняя права граждан от посягательства на них со стороны иных субъектов гражданского права;

полагаем, что принципы гражданского права представляют собой особое правовое явление, объектом воздействия которого являются личные общественные отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования, а также деятельность по подготовке и принятию гражданско-правовых норм, носящих общеобязательный характер. В этом проявляется особая, двойственная регулирующая способность принципов гражданского права, которая объясняется как их источником – объективными закономерностями, так и наиболее абстрактной, обобщенной формой внешнего выражения и закрепления;

установлено, что нормативный анализ позволяет констатировать, что нами была предпринята попытка воплотить отдельные актуальные вопросы развития

гражданско-правовых отношений в перечень принципов права, который при этом не претендует на полноту и исчерпанность. В то же время мы глубоко убеждены, что важной задачей законодателя и отечественных ученых является проведение дальнейшей работы по расширению круга и содержания принципов гражданского права. Это так же обеспечит стабильность, а также устойчивое развитие гражданского права вообще и общественных отношений, входящих в предмет этой отрасли права, в частности;

установлено, что особенность расположения статей ГК РФ, оперирующих на «добросовестность», заключается в том, что абсолютное большинство их содержится в части 1 (порядка 20 норм), в то время как в остальных частях распределены следующим образом: ч. 2 – 2 ст. (ст.ст. 602, 662), ч. 3 – вовсе статей не имеет, ч. 4 – 2 ст. (ст.ст. 1361, 1466). Может ли данная особенность означать, что в этой сфере законодатель действует постепенно, уверенно внедряя принцип добросовестности в законодательную основу. На наш взгляд, в ГК РФ, несомненно, имеются еще нормы, в которые следовало бы ввести категорию «добросовестность». В целях решения выявленной проблемы представляется возможным пункт 4 статьи 421 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. При определении условий договора предполагается справедливость условий договора и добросовестность сторон договора. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное, стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой».

Изложенное обоснование внесения изменений в п. 4 ст. 421 ГК РФ позволяет конкретизировать механизм определения степени добросовестности сторон договора, уровня справедливости условий договора, что позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права. Монография. – Самара, 2008. – 318 с.
2. Азархин А. В. Соотношение принципа права и принципа законодательства // Евразийская адвокатура. 2020. №2 (45). С. 99-102.
3. Александров Н. Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 16-30.
4. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. I / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. 1981. – 361 с.
5. Анисимов А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / Анисимов А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я. М.: Юрайт, 2024. – 435 с.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2018 № 53-АПГ18-17 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/G4W1PkszkoUn/?ysclid=m3ypdpxq7c480086892> (дата обращения: 27.09.2024).
7. Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 26 с.
8. Арбитражный суд Хабаровского края вынес решение от 22.07.2022 г. по делу № А73-3054/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/MQwaHR6Lq9m1/?ysclid=m3ygfz5929323437426> (дата обращения: 12.09.2024).
9. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 1. С. 4.
10. Беляев А. В. Проблемы правового регулирования правоприменительной практики при реализации принципов гражданского права // Проблемы модернизации современного российского государства: Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции,

Стерлитамак, 23–24 мая 2023 года. – Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 40-41

11. Беседкина Н.И. Разумность, добросовестность и справедливость в системе оценочных категорий частного права // Образование и право. 2016. № 2. С. 98-105.

12. Бит-Мурат Д.Х. Роль принципа добросовестности при совершении сделок // Современное российское право. 2020. № 5(14). 4-7 с.

13. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 56 с.

14. Бородянский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Бородянский. – М., 2002. – 22 с.

15. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права - Москва: Госюриздат, 1963. – 197 с.

16. Бреднева В. С. Справедливость как принцип права и основа юридической деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 3-6.

17. Вавилин Е.В., Волос А.А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 1. С. 53-73.

18. Вайпан В.А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22-28.

19. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 27 с.

20. Васильев В.В. Детерминизм в системе гражданского права Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Васильев Владимир Валерьевич; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2015. – 477с

21. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. - М.: АО «Центр ЮрИн-фоР», 2002. – 222 с.
22. Ващекин А. Н., Дзедзинский А. В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие. 2020. Т. 2, № 2. С. 126-147.
23. Ведяхин В.М. Понятие и классификация принципов права // Право и политика. 2002. № 4. С. 19-28
24. Волос А.А. Аксиология принципов гражданского права в современных условиях // Lex Russica. 2022. № 7 (188). С. 9-18.
25. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 155 с.
26. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. 678 с.
27. Гандарова Л. Б. Принципы обычного права ингушей // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 27. 2018. № 3. С. 18-21.
28. Голощапов А. Прямое действие конституционных норм и принципов // Законность. 2004. № 4. С. 46-49.
29. Гонгало Б.М., Новикова Н.А. Справедливость как принцип частного права и критерий его эффективности // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 79-90.
30. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
31. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
32. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496.

33. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011. 463 с.
34. Гражданское право: учеб.: в 2-х т. Т. 2 / под. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. 789 с.
35. Гражданское право: учебник в 2 томах. Том 1 / Под ред. Б.М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – 614
36. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / П.В. Алексей и др.; под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 895 с.
37. Гражданское право: учебник: в 2 т. / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский [и др.]; под ред. Е. Е. Богдановой. Москва: Проспект, 2020. Т. 1. – 440 с.
38. Грачев Т.С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Грачев Тимофей Сергеевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2010. – 199 с.
39. Грибанов В.П., Корнев С.М. Советское гражданское право: учебное пособие в 2 т. Т.1. - Москва: Юридическая литература, 1979. – 552 с.
40. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М, 2003. 567 с.
41. Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 72
42. Дерюгина С.Р. Справедливость как принцип права и основа формирования правомерного поведения // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 79-83.
43. Егоров А. В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 4-10.

44. Егорова А.С. Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Егорова Анна Сергеевна; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. - Москва, 2011. – 181 с.
45. Захаров А. Л. Принципы права: коллективная монография. - Самара, 2010. – 599 с.
46. Зорабян В.Г Проблемы применения принципа добросовестности в рамках договорного права // Актуальные исследования. 2023. № 46(176). 37-40 с.
47. Иванова С. А. Принцип справедливости в судебных постановлениях судов общей юрисдикции // Образование и право. 2015. № 1-2. С. 159-173.
48. Ильченко В. Е. Принцип добросовестности и справедливости в гражданском праве // Студенческий. 2023. № 41-7(253). С. 44-46.
49. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 4. 2001
50. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2-х т. Т. 1. М.: Статут. 2012. 234 с.
51. Карташов В.Н. Теория государства и права / Под ред. проф. В. К. Бабаева. - М., 2001. – 405 с.
52. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. В 3-х томах. Т.1. М., 2001, 378 с.
53. Климова А. Н. Принципы гражданского права: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. Н. Климова. – Москва, 2005. – 24 с.
54. Ковалев ДА. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. 1997. № 9. С. 71.
55. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Дисс. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 89 с.

56. Комкова Е.В. Заключение договора по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моск. гос. юрид. акад. М., 2001. 21 с.
57. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России: на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. - Москва, 2006. – 170 с.
58. Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Коновалов. - М., 2019. – 73 с.
59. Кротова Е.Н. Неправомерные деяния в контексте принципа // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 614-615
60. Кузнецова О. А.: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право": диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кузнецова Ольга Анатольевна. - Екатеринбург, 2007. – 430 с
61. Леушин В.И. Динамичность советского права и восполнение пробелов в законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1971. 198 с.
62. Лукашова Е.А. Принципы социалистического права. - М., 1973. – С. 21.
63. Луценко С. И. Свобода договора (толкование через волеизъявление): пределы дискреции // Современное право. 2014. № 4. С. 63–67.
64. Мариев А. А. Отраслевые принципы гражданского права регулирующие вопросы осуществления имущественных прав: понятие и основные характерные особенности // Молодежная наука: Сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 17 февраля 2024 года. – Иркутск: Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 172-182
65. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М., 2005. – 259 с.

66. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Михайленко Е. М. М.: Юрайт, 2024. – 390 с.
67. Мицкевич А.В. Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987 (рецензия) // Правоведение. 1990. № 4. С. 105.
68. Мищенко К. В. К вопросу о перечне принципов гражданского права // Международное и отечественное право: Сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума, Севастополь, 22–23 сентября 2023 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 113-119.
69. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. – 732 с.
70. Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. 2-е изд. М., 2023. 567 с.
71. Научно-практический комментарий к ГК РФ части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. - М., 2011. – 478 с.
72. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М.: Юрид. лит., 1960. 461 с.
73. Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113-125.
74. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Рус. яз., 1990. 2123 с.
75. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2018 № 306-ЭС15-3282 по делу № А65-22387/2008 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/mUpovx77LhmT/?ysclid=m3ypep825r240259579> (дата обращения: 12.09.2024).
76. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2016 № 308-ЭС16-7872 по делу № А32-23268/2015 // URL: <https://base.garant.ru/71464050/?ysclid=m3ypccr03w444611579> (дата обращения: 12.09.2024)

77. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yBsIKb0vpZom/?ysclid=m3yphr55g6384299663> (дата обращения: 12.09.2024).

78. Определение Верховного Суда РФ от 10.08.2021 по делу № 305-ЭС21-12901 // URL: https://zakon.ru/blog/2021/10/13/obzor_sudebnoj_praktiki_vs_rf_po_korporativnym_sporam_za_avgust_sentyabr_2021_g (дата обращения: 12.09.2024).

79. Определение ВС РФ от 6 марта 2024 г. №305-ЭС20- 20127(20) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=802561&ysclid=m3yq59hxrq84909248#eE6sFVULcQVrA2n> (дата обращения: 12.09.2024).

80. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № 19-КГ14-18 // URL: <https://vsrf.ru/files/14850/> (дата обращения: 27. 09.2024).

81. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № 19-КГ14-18 // URL: <https://vsrf.ru/files/14850/> (дата обращения: 27.09.2024).

82. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. - М.: М-Логос, 2020. – 1469 с.

83. Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Панченко Полина Валентиновна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2018. – 188 с.

84. Петров Д.А. Требования добропорядочности, разумности и справедливости как признаки недобросовестной конкуренции // Юрист. 2016. № 1. С. 32-37.

85. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 49-57.

86. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. – 367 с.

87. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Рос. газ. 2019. 21 февраля. № 38.

88. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.06.2017 № Ф01-2214/2017 по делу № А43-13581/2016 2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vBiRNGqOuhrO/?ysclid=m3ypd0y7io811110764> (дата обращения: 27.09.2024).

89. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2017 № 16-П/2017 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/?ysclid=m3yp9kygm5862567064 (дата обращения: 12.09.2024).

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3256.

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона Об акционерных обществах в связи с жалобой ОАО Приаргунское» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2010 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5578.

93. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2018 по делу № А65-28716/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/XJ6EOUIUZixt/?ysclid=m3ypfbemi0582075574> (дата обращения: 12.09.2024).

94. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 8.

97. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5. 2014.

98. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А28-732/2010- 31/18 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58103298/?ysclid=m3ypb7twim589678637> (дата обращения: 12.09.2024)

99. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 № 13898/11 по делу № А71-10080/2010 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 6.

100. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2001 г. № КГ-А40/3630-01 // URL: <https://base.garant.ru/3933792/?ysclid=m3ypisjuvq578749089> (дата обращения: 12.09.2024).

101. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2000 г. № КА-А40/3054-00 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=4270&ysclid=m3ypj8gyca28205033#zpmnFVUEFoaZFoam> (дата обращения: 12.09.2024).

102. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 6 марта 2000 г. № Ф09-399/03-ГК // URL: <https://base.garant.ru/9364883/?ysclid=m3yplyq3i924508216> (дата обращения: 12.09.2024).

103. Принципы гражданского права и их реализация / А. А. Алексеев, Т. А. Береговая, Н. Л. Бондаренко [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. – 352 с.

104. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсисянца. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 832 с.

105. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14.04.2020 г. по делу № А32-3731/2020 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/p9WIL5PY0XHj/?ysclid=m3yghid5jh642684750> (дата обращения: 12.09.2024).

106. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-17865/2021 от 16.11.2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pDzCpptBbpXK/?ysclid=m3yph8po7f506688784> (дата обращения: 12.09.2024).

107. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-8253/2021 от 16.08.2023 г. // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/clRVc6PBhO1v/?ysclid=m3yqt787c6912889763> (дата обращения: 12.09.2024).

108. Ромашов Р.А. Теория государства и права. - СПб., 2006. – 378 с.

109. Рыженков А.Я. О классификации принципов градостроительного права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 3 (44). С. 282-287.

110. Саненкова Д.А. Правовые основы гражданского общества: роль принципов гражданского права // Экономика и социум. 2023. №2 (105). С 1350-1355.

111. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права - Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. – 200 с.
112. Сердцев В. А. Принципы гражданского права: понятие, признаки, юридическая характеристика // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам СССLI международной научно-практической конференции, Москва, 01 апреля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2024. – С. 123-125
113. Синайский В.И. Русское гражданское право. М. 2002, 389 с.
114. Система гражданско-правовых охранительных мер. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Илларионова Т.И. - Свердловск, 1985. – 417 с.
115. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 2 / Верб С.А., Добрынин Ю.Е., Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., и др.; под ред.: Красавчиков О.А. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. – 544 с.
116. Станкевич Г.В. Принципы в гражданском праве: сущностная составляющая // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 188-195
117. Суслов В.А. Герменевтический аспект законодательного толкования // Правоведение. 997. № 1. С. 88.
118. Суходолов О. О. Принципы гражданского права: анализ и применение // Теория и практика современной науки. 2023. № 10(100). С. 98-106
119. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2001. 27 с.
120. Тен А. М. К вопросу о понятии принципа добросовестности и его месте в системе принципов гражданского права / А. М. Тен // Пермский период: Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 398-400

121. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. - М.: Юристъ, 2003. 375 с.
122. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. - М.: ОАО «Издательский Дом Городец», 2003. – 544 с.
123. Ткаченко, А. А. Понятие и система принципов гражданского права // Научный журнал КубГАУ. 2012. №84 (10). С.1-20.
124. Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 2. С. 49-53.
125. Федеральный закон от 11.03.2024 № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 123.22 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.03.2024. N 12. Ст. 1572
126. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
127. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.
128. Федеральный закон РФ от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
129. Федеральный закон РФ от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
130. Федеральный закон РФ от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7627.
131. Федорченко А.А. Принципы правовой системы России (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 120 с.
132. Федосеев А.А. Принцип сотрудничества субъектов гражданского права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Федосеев

Александр Андреевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»]. - Пермь, 2021. – 184

133. Филиппов П.М. Добросовестность и справедливость в праве гражданском и в праве процессуальном // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27 октября 2017 г. / редкол. А.Н. Садков, П.М. Филиппов, Н.В. Котельников, К.А. Ефремов. Вып. 10. Электрон. дан. (4.31 Мб). Волгоград: ВА МВД России, 2018. С. 157-161.

134. Фогельсон Ю. Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 103-116.

135. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. - Самара, 2001. – 166 с

136. Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: в 2 т. М.: Междунар. отношения, 2010. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. – 512 с.

137. Цветков С.Б. Ограничение прав участников конкурсных отношений в российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве): цели, проблемы справедливости и соразмерности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 255-262.

138. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. - М.: Юрид. лит., 1979. – 360 с.

139. Чернявский А.Г. Современные подходы к пониманию социальных оснований права // Образование и право. 2017. № 5. С. 13-22.

140. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. Гражданское право: учебное пособие для вузов / Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. М.: Юрайт, 2024. – 131 с.

141. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. С. 84-86.

142. Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева. М., 2014. С. 203-242.
143. Atiyan P.S. *An Introduction to the Law of Contract*. Third edn. Oxford, 1981. P. 14-16.
144. Bork K., Wandt M. Utmost good faith in German contract law // *Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft*. 2020. Vol. 109. No. 2-4. P. 243—254.
145. Mear, M. Use of World Commerce & Contracting Principles in practice by an attorney from a civil law jurisdiction / M. Mear // *Journal of Strategic Contracting and Negotiation*. – 2021. – Vol. 5, No. 4. – P. 222-228
146. Rodl F. Contractual freedom, contractual justice and contractual law (theory) // *Law and Contemporary Problems*. 2013. Vol. 76. № 2. P. 57-70.
147. Taussig E. B. Broadening the Scope of Judicial Gatekeeping: Adopting the Good Faith Doctrine in Class Action Proceedings // *St. John's Law Review*. 2010. Vol. 84. No. 1. P. 1—94.
148. Unfair Terms in Consumer Contract Regulation, UTCCR: 2020 revised edition (12 November 1993). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/UCTA1977> (дата обращения 01.09.2024).